

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Н.И. Барсов

К биографии Иннокентия,
арх. Херсонского

Опубликовано:

Христианское чтение. 1884. № 7-8. С. 99-161.

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА

Санкт-Петербург

2010

Къ біографіи преосв. Иннокентія, архіепископа херсонотаврическаго.

Отношенія Иннокентія къ Филарету, архіепископу черниговскому.

Филарету Гумилевскому, архіепископу черниговскому, по степени его заслугъ для православной церкви, по всей справедливости должно быть отведено первое мѣсто въ нашей новѣйшей церковной исторіи, послѣ Филарета митрополита московскаго и преосв. Иннокентія Борисова. Всѣмъ извѣстны его многочисленныя, исполненныя глубокой учености богословскія сочиненія, — безъ ихъ пособія не обходится ни одинъ современный богословъ. Но, къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы въ той же мѣрѣ была знакома православному русскому обществу его личность, его нравственный характеръ, подробности его біографіи. Въ этомъ отношеніи нижеслѣдующія его письма къ Иннокентію восполняютъ въ нѣкоторой мѣрѣ существующій пробѣлъ. Въ нихъ излагается не мало подробностей, относящихся какъ къ исторіи его ученой дѣятельности и къ управленію его харьковскою епархією, такъ, главнымъ образомъ, его многотруднаго служенія православію въ прибалтійскомъ краѣ въ санѣ рижскаго епископа. Исторія православной церкви въ Эстляндіи и Лифляндіи въ послѣднее время сдѣлалась достаточно извѣстною въ нашей литературѣ: въ нѣсколькихъ отдѣльных изданіяхъ, а также въ журналахъ и газетахъ, особенно—въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и въ „Днѣ“, разсказаны подробно многіе эпизоды этой исторіи, и въ этомъ отношеніи письма Филарета не представляютъ чего-либо новаго. Но ново для насъ и важно освѣщеніе фактовъ этой исторіи съ личной точки зрѣнія одного изъ главныхъ дѣятелей ея, важна и нова та обрисовка личной доблести пастырской и подвиговъ знаменитаго

Іерарха, какую мы находимъ въ этихъ письмахъ. Въ преосв. Иннокентіѣ Филаретѣ имѣлъ самаго близкаго человѣка, которому повѣрялъ душевное состояніе и чрезъ котораго докладываетъ о положеніи православія въ прибалтійскомъ краѣ. Къ сожалѣнію неизвѣстны намъ письма Иннокентія къ Филарету, и картина взаимныхъ отношеній двухъ іерарховъ является неполною. Изъ всѣхъ писемъ Иннокентія къ Филарету въ бумагахъ его сохранилось лишь одно, не имѣющее впрочемъ никакого отношенія къ письмамъ Филарета, нынѣ издаваемымъ. Мы напечатаемъ его со временемъ вмѣстѣ съ другими его письмами, сохранившимися въ собраніи его бумагъ. Мы думаемъ, что письма Иннокентія къ Филарету не потеряны (по всей вѣроятности они находятся въ рукахъ почтеннаго г. Дмитревскаго, влѣдовавшаго всю литературную собственность Филарета, — пользуясь настоящимъ случаемъ мы обращаемся къ г. Дмитревскому съ просьбою издать ихъ), такъ какъ Филаретъ въ этомъ отношеніи отличался гораздо большею бережливостію, чѣмъ Иннокентій.

Всѣхъ писемъ Филарета къ Иннокентію сохранилось пятьдесятъ. Изъ нихъ, къ сожалѣнію, лишь тридцать девять имѣютъ даты; хронологія остальныхъ можетъ быть установлена лишь приблизительно, на основаніи ихъ содержанія.

Содержаніе всѣхъ этихъ писемъ не требуетъ большихъ комментариевъ. Упоминаемые въ нихъ лица хорошо извѣстны всѣмъ, кто сколько-нибудь интересовался судьбами православія въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Самое лучшее объясненіе къ этимъ письмамъ — недавно (въ прошломъ году) напечатанныя въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ записки одного изъ лицъ, о которыхъ говорится въ письмахъ, протоіерея, Назаревскаго.

Считаемъ, поэтому, достаточнымъ остановиться здѣсь на одномъ изъ эпизодовъ отношеній Филарета, на „приключеніи“ съ архим. Агаѳангеломъ, впослѣдствіи архіепископомъ волынскимъ, о которомъ говорится въ первомъ письмѣ.

Въ чемъ именно состояла „непріятность“, случившаяся съ о. Агаѳангеломъ (по фамиліи Соловьевымъ), мы съ точностію сказать не можемъ; изъ писемъ Агаѳангела къ преосв. Иннокентію видно лишь, что дѣло касалось какой-то его проповѣди. Въ одномъ

изъ этихъ писемъ, отъ 17 февраля 1848 г. (VII, 54) о. Ага-ангелъ пишетъ: „на перемѣщеніе взиралъ я, какъ на наказаніе *за проповѣдь*“... По предложенію Иннокентія, св. синодомъ предположено было перевести Агаангела изъ ректоровъ костромской семинаріи на профессорскую кафедру въ Кіевъ, о чемъ Иннокентій самъ извѣстилъ его. Но Агаангелъ двумя письмами къ Иннокентію умолялъ его о заступничествѣ предъ синодомъ и кромѣ того формальнымъ прошеніемъ на имя оберъ-прокурора графа Н. А. Протасова просилъ св. синодъ оставить его въ Костромѣ впредь до усмотрѣнія. Въ первомъ письмѣ (отъ 16 янв. 1848 г.) къ Иннокентію о. Агаангелъ между прочимъ писалъ: „я обливаюсь слезами, пишу дрожащею рукою. Владыка добрый! Будьте моимъ вѣчнымъ благодѣтелемъ. Вы все можете сдѣлать вашимъ отеческимъ ходатайствомъ. Я уже привыкъ къ начальническимъ обязанностямъ; перемѣна жизни и отношеній убьетъ меня. Оставьте меня здѣсь! Я готовъ всѣми силами и всею душою жертвовать для спокойствія нашего преосвященнаго. Оставьте до усмотрѣнія! Время не ушло, можно будетъ перевести меня по истеченіи какого-либо срока, если понадобится. Умоляю васъ, отецъ покровитель, употребите ваше ходатайство предъ св. синодомъ о прошеніи меня. Пусть наложена будетъ спитимія,—я все готовъ понести. Влейте въ мое изсохшее убитое сердце елей утѣшенія и надежды“... (VII, 97). Черезъ два дня (19 янв.) онъ пишетъ: „дни и ночи предстою предъ вами въ умоляющемъ положеніи. Употребите ваше отеческое ходатайство, чтобы св. синодъ оставилъ меня на теперешнемъ мѣстѣ службы еще на нѣсколько лѣтъ: ибо климатъ здѣшній имѣетъ самое благопріятное вліяніе на здоровье мое; силы мои, которыя слабы были въ другихъ мѣстахъ, здѣсь очень замѣтно укрѣпляются; родина моя отсюда близко; къ Костромѣ я привыкъ. Хотя прежде и желалъ я занять профессорскую должность въ академіи, но видя, что это желаніе не исполняется, давно уже оставилъ его. Я старался подавить въ себѣ самую наклонность къ профессорской жизни и въ продолженіе двухлѣтней жизни въ Костромѣ, съ корнемъ уничтожилъ ее. Пастырь добрый! Теперь рѣшается судьба моя не только временная, но и вѣчная. Не дайте мнѣ погибнуть навсегда; новаго

назначенія, поставляющаго меня совершенно въ другія отношенія, я не перенесу“... Затѣмъ, онъ проситъ принять экземпляръ его изданія книги Иисуса сына Сираха въ русскомъ переводѣ; упоминаетъ о возложенномъ на него въ 1842 г. св. синодомъ порученіи составить „обозрѣніе и толкованіе св. Писанія“, которое онъ легче можетъ исполнить въ Костромѣ; упоминаетъ также о составленныхъ и препровожденныхъ уже въ св. синодъ на разсмотрѣніе своихъ „истолковательныхъ трудахъ по св. Писанію“ (VII, 114). Желаніе о. Агаангела было удовлетворено, онъ былъ оставленъ въ Костромѣ. Въ письмѣ къ Иннокентію отъ 17 февраля 1848 г. онъ благодаритъ его за эту милость св. синода. „Да будетъ во всемъ воля Божія! Предаю себя распоряженіямъ милостиваго начальства, вполнѣ вѣря, что оно не заградитъ для меня своей благодати. Не знаю, будутъ-ли вполнѣ соотвѣтствовать его ожиданіямъ труды мои, но я стану жертвовать своими силами пользамъ церкви, не щадя жизни. Повергаюсь на ваше милостивое покровительство! Не оставьте меня своими наставленіями“. Затѣмъ онъ проситъ, чтобы книга Иисуса Сирахова, имъ изданная въ русскомъ переводѣ, была принята въ качествѣ христоматіи въ семинаріи и духовныя училища (VII, 54). Въ письмѣ отъ 7 января 1849 г. о. Агаангелъ снова жалуется своему благодѣтелю на новыя, постигшія его бѣды. Монастырь, которымъ онъ управлялъ, сгорѣлъ, и онъ лишился „утѣшенія, которое почерпалъ въ богослуженіи, въ минуты искушеній и скорбей“. Хотя „добрый преосвященный и опредѣлилъ къ семинарской церкви іеромонаха, монаха и послушника“, но, „по недостатку другихъ лицъ“, онъ не могъ служить въ ней литургіи не только въ простые дни, но и въ праздники. Но главное: вслѣдствіе пожара лишившись своихъ доходовъ отъ монастыря, онъ долженъ былъ „терпѣть недостатокъ въ способахъ жизни“. „А кромѣ того, прибавляетъ о. Агаангелъ, несу довольно тяжелый крестъ отъ мнѣнія гражданъ, которые окружали меня прежде уваженіемъ и любовію, но при теперешнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ удалились отъ меня“. „Говъ говоритъ о ручьяхъ палестинскихъ, что они, сбѣгая весною съ горы Ливана, въ началѣ бурлятъ, а потомъ дѣлаются тихи.

Это можно почти сказать о моей душѣ, прежде слишкомъ воспримчивой къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, но теперь привыкающей къ чувствамъ еклезіаста. Я вполне чту наставленія в. в., приѣмлю отеческое утѣшеніе ваше и ощущаю въ себѣ нѣчто, похожее на тишину. Но при всемъ томъ сердце мое не чуждо надеждъ и желаній. Если отеческая любовь в. в. сочтетъ неизлишнимъ перемѣстить меня: то я былъ бы вполне счастливъ, если бы достался мнѣ жребій быть ректоромъ московской, виленской или петербургской семинарій“... (VII, 178). 25 марта того же года, поздравляя своего благодѣтеля въ изысканно-краснорѣчивыхъ выраженіяхъ съ праздникомъ Пасхи, о. Агаангелъ между прочимъ пишетъ: „Всякій имѣетъ свой Сіонъ, въ которомъ сосредоточиваются его желанія и къ которому онъ устремляетъ свое сердце, полное радости или скорби. Мой Сіонъ тамъ, откуда льется на меня утѣшеніе, любовь и милость. Внемя зову церкви, я прерываю свои тихія созерцанія, и съ благоговѣніемъ обращаю гласъ свой къ вамъ, святѣйшій архипастырь. Еще недавно вы нисходили ко мнѣ, чтобы узнать мои нужды, и вотъ уже утѣшили вашими милостями. Теперь я имѣю монастырь... Будетъ ли когда нибудь возможность пасть предъ вами, облобызать ноги ваши и омочить слезами благодарности ваши святія руки? Не знаю, воротятся ли дни служенія подъ отеческимъ добрымъ начальствомъ вашимъ? Но я счастливъ теперь уже и тѣмъ, что вы позволяете мнѣ бесѣдовать съ вами, и что въ васъ я имѣю отца-покровителя“ (VII, 192). Преосв. Агаангелъ началъ свое служеніе, какъ извѣстно, въ московской академіи (въ которой получилъ и образованіе), въ качествѣ бакалавра по классу св. Писанія. Гер. П. Павскій приписывалъ его почину начатое противъ его перевода св. Писанія ветхаго заветъ слѣдствіе (см. нашу біографію Павскаго въ „Русской Старинѣ“ за 1880 г.). Послѣ онъ служилъ подъ начальствомъ Иннокентія, а затѣмъ назначенъ ректоромъ въ Кострому. На пути въ этотъ городъ онъ писалъ поздравительное письмо Иннокентію (отъ 25 дек. 1845 г.), въ которомъ между прочимъ говорить: „живите, добрый архипастырь, на благо милліоновъ душъ! Просвѣщайте ихъ свѣтомъ мудрости своей! Со-

грѣвайте насъ своею отеческою любовію! Церковь святая, плывущая какъ ладья въ бурномъ морѣ страстей и заблужденій человѣческихъ, въ васъ находитъ утѣшеніе, ибо видитъ въ лицѣ вашемъ свѣтлый образъ Христа Спасителя“ (III, 69). Изъ Костромы 2 февраля 1846 г. снова пишетъ письмо Иннокентію, свидѣтельствующее о давней близости его къ послѣднему. Между прочимъ здѣсь онъ упоминаетъ о томъ, что изъ письма къ нему А. И. Карасевского онъ узналъ, что „начальство согласно исполнить его желаніе, какъ скоро откроется вакансія въ академіи“. Затѣмъ онъ шлетъ Иннокентію какую-то рукописную рѣдкость, найденную въ Костромѣ, проситъ о присылкѣ ему его „книжонокъ“, а также рукописей, взятыхъ Иннокентіемъ въ Костромѣ во время проѣзда чрезъ этотъ городъ (III, 70). Вообще преосв. Агаѳангелъ былъ, какъ видно изъ предыдущаго, изъ числа самыхъ усердныхъ почитателей Иннокентія между нашими іерархами. Вслѣдствіи онъ сдѣлался извѣстенъ въ нашей духовной литературѣ своими трудами по русскому переводу и истолкованію ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія, а также своей оппозиціей реформамъ въ духовномъ вѣдомствѣ, предпринимавшимся въ прошлое царствованіе. Скончался онъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ санѣ архіепископа волынскаго.

I.

Когда я получилъ первое извѣстіе о странной непріятности, случившейся съ костромскимъ ректоромъ Агаѳангеломъ, то, не смотря на то, что увѣренъ былъ въ вѣрности свѣденія о невинности страждущаго, не позволялъ себѣ писать о немъ къ вашему в—ву, не позволялъ собственно потому, что свѣденіе о дѣлѣ получено было только отъ одного о. Агаѳангела. Но теперь, когда получилъ письмо о томъ же отъ человѣка совершенно сторонняго для Агаѳангела, съ свободою совѣсти и любви прошу ваше в—во защитить невиннаго. Главное въ томъ, что этотъ человѣкъ, столько больной, убитъ будетъ южнымъ климатомъ, вреднымъ для него; а онъ человѣкъ весьма полезный для церкви. Выписку изъ костромскаго письма прилагаю особо, съ полнымъ изумленіемъ на счетъ содержанія ея.

Статья о Лифляндіи на русскомъ языкѣ готова. Остается перевести на нѣмецкій языкъ. Но а) куда ее дѣвать? Я уже говорилъ одному изъ здѣшнихъ значительныхъ нѣмцевъ, чтобы переслалъ за границу. Онъ сперва далъ обѣщаніе, а потомъ что-то замаялся. Дѣло понятное: бояться, чтобы братская любовь не скушала,—б) новыя обстоятельства позволяютъ ли? Препровождаю къ вашему высокопреосвященству еще часть исторіи ¹⁾. Двѣ другія части печатаются, а третья въ цензурѣ. Надобно признаться, что изданіе, при недостаткѣ средствъ очень стѣснило меня. В. в. утѣшаете меня надеждами. Душевно благодаренъ. Но недавно задумывался я, какъ устроить дѣло? Нынѣ ходъ дѣлъ сталъ такъ страненъ, что право не знаешь иногда, какъ приступить къ дѣлу? Притомъ „*Исторія отцевъ*“ мнѣ уже насолила. Если также будутъ критиковать вторую исторію, какъ и первую,—то признаться, и не весело и не назидательно слушать. Развѣ ваше в—во примете особенное участіе: тогда другое дѣло.

Фаларетъ епископъ рижскій.

22 февраля 1845 г.

II.

Опять и опять душевная благодарность за душевное, искреннее участіе въ здѣшнихъ дѣлахъ. По неволѣ, но долженъ отправиться въ путь и завтра отправляюсь. Намѣренъ освятить три церкви. Итакъ при сборахъ путевыхъ не о всемъ могу отвѣчать. Препровождаю конію послужнаго списка іеромонаха Валеріана. Константинъ Степановичъ ²⁾ видѣлъ его и частию зналъ его еще прежде. Съ своей стороны, кромѣ хорошаго ничего не могу сказать о немъ. Притомъ онъ у меня не долго жилъ. Человѣкъ тихій, скромный, богобоязненный и ревнующій о добрѣ. Рекомендуемаго вами буду просить, когда писать буду формальное представленіе. Надобно еще кое-что приготовить, и прежде всего квар-

¹⁾ Разумѣется „Исторія русской церкви“ преосв. Фаларета.

²⁾ Сербиновичъ, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, общій знакомый Николетинъ и Фаларета.

тиру. Признаюсь, когда прошедшій разъ писалъ къ вамъ, забылъ подумать о квартирахъ или кельяхъ. Здѣшній домъ епископа очень непросторенъ; не одинъ уголъ занимаютъ канцелярія и писцы ея. Коротко сказать: похожаго на рижскій домъ епископа мнѣ не случалось еще нигдѣ видѣть, дровъ положить негдѣ. Но обдумаю это дѣло и постараюсь сдѣлать возможное.

Объ академистахъ мое такое мнѣніе: одинъ—въ г. Феллинъ, другой въ г. Перновъ (если выведешь будетъ Кукинъ), третій—въ Дерптъ, на мѣсто священника Тишинскаго, которому дано будетъ другое мѣсто, четвертый къ барону Вольфу по его желаніямъ (о которыхъ писано графу Николаю Александровичу) ¹⁾, пятого на о. Эзель; но на мызу ли, или въ городъ Аренсбургъ, объ этомъ еще не могу сказать. Можно бы въ Аренсбургъ открыть другой штатъ, но едва ли не попрепятствуетъ то, что въ такомъ случаѣ прихожанамъ далеко будетъ ходить въ церковь. Впрочемъ надобно еще осмотрѣться. Но во всякомъ случаѣ, для Эзеля, болѣе чѣмъ для всякаго другаго мѣста, необходимъ академистъ, хотя нынѣшній аренсбургскій священникъ — человѣкъ очень смысленный (и тертый на нѣмецкихъ зубахъ), но самая отдаленность Эзеля отъ Риги требуетъ того, чтобъ это мѣсто укрѣплено было особеннымъ образомъ противъ нападеній. Таковы предположенія настоящаго времени. Но надобно сказать еще то, что здѣшніе города, исключая Риги и Дерпта, не веселѣе мызныхъ мѣстъ; даже послѣднія имѣютъ нѣкоторые преимущества предъ городскими, при одинаковой малолюдности онѣ открываютъ свободу для дѣятельности пастырской, тогда какъ въ городахъ эта свобода стѣсняется нѣмцами, обитателями городовъ; на мызахъ священники окружены крестьянами, какъ дѣтьми, а въ городахъ наблюдаютъ за каждымъ шагомъ глазами вражды. Потому убѣжденъ вполне, что не будетъ тяготиться тотъ, кто изъ академистовъ будетъ жить на мызѣ, а не въ городѣ. Кажется, о Рудневѣ остается отложить попеченіе. Раздѣленіе приходоу не только дѣло полезное, но совершенно необходимое. Тамъ, гдѣ можно еще

¹⁾ Протасову.

не дѣлить прихода, хотя и полезно было бы раздѣлить, раздѣленіе отлагается до будущаго, лучшаго времени. Если же дѣлится теперь тотъ или другой приходъ, повѣрьте, заставляетъ крайняя нужда. Здѣсь вѣтъ ни селѣ, ни деревень, а есть только дворы, это даже и на такомъ пространствѣ, каково половина здѣшняго ыиршиля, т. е. на пространствѣ 13 или 15 верстъ поперечника чрезвычайно затрудняетъ священника, когда у него есть 1000 душъ. У лютеранъ—мало требъ, не то—въ православіи. Если лѣпность пасторовъ, не изволившая исправлять требъ по мызамъ, имѣла невыгодныя слѣдствія для лютеранства, то и утомленіе православнаго священника, а иногда и совершенное безсиліе, не могутъ не имѣть подобныхъ слѣдствій для православія. Мнѣ извѣстна причина, почему неохотно соглашаются на раздѣленіе приходовъ, это нежеланіе дѣлать непріятности землевладѣльцамъ.

Я употребляю всѣ возможныя мѣры уменьшать силу и этой причины. Очень многія квартиры наняты похимо гражданскихъ распоряженій, по согласію съ владѣльцами квартиръ. При помощи Божіей надѣюсь, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ уменьшаться это затрудненіе, такъ непріятное для соглашающихся на дѣленіе приходовъ. Здѣсь деньги—очень важное дѣло. Впрочемъ послѣ килеконцскаго прихода, едва ли будетъ больше двухъ дѣленій во время близкое. А можетъ быть и однимъ ограничусь. Продолженіе не замедлится. Простите.

1847 г.

сентября 21 д.

III.

Мнѣніе мое объ апологій не разнится отъ того, о которомъ было писано. Съ этою мыслію давно написана статья, довольно пространная: „О церкви, какъ посредствующемъ началѣ освященія“, ученіе православія сравненное преимущественно съ лютеранскимъ. *Статья эта одобрена петербургскимъ цензурнымъ комитетомъ и представлена святейшему синоду. Довольно давно уже комитетъ представилъ свой отзывъ: но — отвѣта еще не видно. Не благоволите ли принять на себя трудъ споспѣшествовать благосклонному окончанію дѣла? Статья писана съ тѣмъ*

намѣреніемъ, чтобы представить, что православіе сознастъ правоту свою и неправоту другихъ путей и что напрасно кричать, будто мы—бѣдняки—не уиѣмъ и сказать слова о себѣ. Крикъ съ такою хулою здѣсь былъ очень шуменъ. И доселѣ пасторы не перестаютъ произносить хулы на православіе и православное духовенство, порицавъ невѣждами и тому подобными именами. А помѣщики, которые бывали въ Россіи, изъ Россіи принесли съ собою и повторяютъ только одно недоброе о православіи, что успѣли замѣтить они въ слабыхъ членахъ нашего духовенства. Вотъ почему остаюсь я въ увѣренности, что статья не была бы бесполезна въ здѣшнемъ краю.

Съ помощію Божіею примусь за апологетическую исторію здѣшнихъ событій.

Бѣда та, что невѣроятно, чтобы подлинной исторіи дали мѣсто тамъ, гдѣ любятъ и ловятъ только одна клеветы на Россію и русскихъ. А для здѣшнихъ писать — не стоятъ труда, потому что они очень хорошо знаютъ подлинный ходъ дѣла и однако кричать другое и слѣд. не принимаютъ истины потому только, что не хотать принять ее. Съ такими людьми имѣть дѣло остается только сокрушающему млату Божію. На слѣдующей недѣлѣ приходится *пхатъ еще* освятить нѣсколько храмовъ.

Мира и благодати Господа желая, имѣю честь пребыть е. Ф.
1847 г. окт. 22.

Р. S. Оканчиваю краткое изложеніе несогласныхъ мыслей лютеранства и православія съ оправданіями послѣднему противъ перваго и по окончаніи *разошлю* своимъ священникамъ, чтобы могли давать отвѣтъ вопрошающимъ о вѣрѣ. *Теперь обстоятельства* и позволяютъ и требуютъ того, тогда какъ доселѣ одни требовали, другія рѣшительно запрещали.

IV.

Священники обращались и обращаются ко мнѣ съ вопросомъ: нельзя ли муропомазывать такихъ дѣтей, которыхъ родители, сами по старости не желая разстаться съ лютеранствомъ, съ которыми дожили до сѣдины, желаютъ и просятъ, чтобы дѣти ихъ были муропомазаны? Священники присовокупляютъ, что если бы было

разрѣшено на общемъ основаніи Высочайше утвержденнаго устава консисторіи мѣропомазывать таковыхъ дѣтей: то весьма много было бы приобрѣтено дѣтей для православія. При семъ нельзя не имѣть во вниманіи и того, что если желаютъ православія для Лифляндіи, то прежде всего надобно желать, чтобы дѣти присоединены были къ православію; старики сойдутъ во гробъ безъ стѣда; другое дѣло—молодое поколѣніе. Больно оставлять дѣло въ такомъ положеніи, въ какомъ находится оно, тѣмъ болѣе, что теперь обстоятельства измѣнились. Въ началѣ ревнители лютеранства сильно и упорно настаивали на то, чтобы никто изъ лифляндскихъ лютеранъ не присоединялся къ православію. Теперь они уже оставили это странное желаніе. Теперь они насмѣшливо отзываются и о томъ, что по крайней мѣрѣ часть желанія ихъ выполнена, — дѣти лютеранъ не присоединяются къ православію, вопреки ясному закону имперіи и вопреки понятію о православіи, какъ господствующей вѣрѣ имперіи. Пока былъ страшный шумъ о началѣ православія въ Лифляндіи: уступки лютеранству извинялись обстоятельствами. Теперь же нечѣмъ болѣе и извинять ихъ, теперь ни для кого болѣе не покажется страннымъ, если законъ о дѣтяхъ возстановится въ прежней силѣ его, а странно для всѣхъ только то, что родители, принимающіе православіе, имѣютъ право на то, чтобы дѣти ихъ были мѣропомазаны, а родители лютеране лишены права—имѣть тоже св. желаніе. Ваше в—во благоволите принять на себя трудъ св. дѣла, чтобы измѣнилось странное, оскорбительное для церкви и имперіи положеніе здѣшнихъ дѣлъ о дѣтяхъ. Симвъ утѣшите св. церковь.

12 декабря 1847 г.

V.

Податель письма, іерусалимскій путешественникъ Іоаннъ Фертъ изъ Баваріи, снова идетъ въ Іерусалимъ и желаетъ во время пребыванія въ Петербургѣ быть рекомендованнымъ вамъ. Такъ какъ онъ подвизается о Господѣ: то полагаю, что не будетъ неприятнымъ для васъ.

Съ братскимъ уваженіемъ и просьбою о молитвѣ предъ Господомъ...

1848 г.

февр. 4.

VI.

Что отъ меня зависитъ, дѣлаю все для сближенія.—не смотрю ни на холодность, ни даже на оскорбительные публичные отзывы. Это долгъ мой и даже необходимость. Но къ несчастію К. С-мъ вполне овладѣла мысль, внушенная другими (кѣмъ? знаете), что нынѣшняго епископа всего болѣе надобно остерегаться. Это убѣжденіе такъ громко высказывается, что и глухіе слышатъ его здѣсь. Тѣмъ не менѣе совершенно необходимъ здѣсь такой епископъ, которому К. С. могъ бы довѣряться. Отъ этого зависитъ все дѣло здѣшнее. Одинъ человѣкъ есть такой, которому К. С-въ безъ всякаго сомнѣнія вполне былъ бы довѣрчивъ. Это архимандритъ Игнатій Брянчаниновъ. К. Суворовъ давній другъ ему,—супруга вполне уважаетъ о. Игнатія (а она владѣетъ К-мъ); при томъ и мы и другіе К. С-въ выражалъ мысль, что ему очень хотѣлось бы видѣть о. Игнатія въ Ригѣ епископомъ. Такимъ образомъ было бы величайшею ошибкою, если бы не воспользовались этимъ человѣкомъ для здѣшняго мѣста. Съ своей стороны, по всему, что вижу здѣсь, прошу и умоляю, примите эту мѣру и чѣмъ скорѣе принята она будетъ, тѣмъ лучше. Ваше в—ство столько принимаете участія въ здѣшнихъ дѣлахъ. По этой-то любви примите на себя и твердость воли и убѣжденія дара слова, чтобы мѣра приведена была въ исполненіе прежде, чѣмъ отправитесь въ новую епархію (о чемъ и здѣсь есть слухъ). Не считаю нужнымъ говорить о Брянчаниновѣ: онъ вашему в—ству извѣстенъ. Если бы предлагаемый былъ и не Брянчаниновъ (получившій хорошее образованіе и столько умный), но былъ бы тѣмъ для К. С-ва, чѣмъ Бр—въ: и тогда надлежало бы избрать его,—того требуютъ здѣшнія дѣла. Главное въ томъ, что К. желаетъ его видѣть здѣсь и что онъ такъ близокъ. Брянчаниновъ же возметъ его въ свои руки и по расположеніямъ не предастъ церкви врагамъ ея.

Говорить ли мы о себѣ? Служить готовъ св. церкви. Но

такъ какъ выше всякаго сомнѣнія, что здѣсь я болѣе не могу быть полезнымъ: то не откажите въ другомъ мѣстѣ.

Какъ бы хотѣлъ я, чтобы ваше в—во имѣли случай побывать хотя бы дня четыре въ Ригѣ! Тогда бы не имѣлъ я нужды говорить, что переѣзжа лица—неизбѣжна. Иначе боюсь, что еще будутъ сомнѣваться. Нѣтъ, что бы ни представлялось противъ этого, отложите все въ сторону и примите эту мысль за непремѣнное основаніе распоряженій о Ригѣ. Даже если бы отринуть былъ Брянчаниновъ (что, повторяю, было бы величайшею ошибкою), и тогда переѣзжа неизбежна.

Апрѣля 7 дня
1848 г.

Мѣры къ сближенію и ослабленію предубѣжденія принимаемы были разныя: молчаніе на грубости и жесткія выходки, личные разговоры, веденные со всею любовію, посредство другихъ, между прочимъ, жандармскаго полковника, человѣка и умнаго и правдолюбиваго. Но—пользы нѣтъ.

Не откажите мнѣ въ извѣщеніи: оно необходимо по дѣламъ.

VII.

При первомъ извѣстіи о прибытіи вашему въ Петербургъ, котораго такъ давно ожидалъ, спѣшу писать.

Положеніе здѣшнихъ дѣлъ дошло до крайней степени неустройства. С—въ даже превзошелъ всѣ ожиданія худыя. Господомъ прошу не вѣрять похвалямъ, какія говорятъ ему. Это говорятъ осязаемую для меня ложь и только съ цѣлями.

Снова умоляю васъ—поспѣшите вывести меня изъ темницы.

Вы изволили писать, что нѣтъ приличнаго мѣста. Хуже Риги не можетъ быть мѣста.

Отношеніе С—ва, препровожденное въ синодъ, которое могло бы нѣсколько измѣнить обстоятельства, обращено во что? Виѣсто помощи православію — гоненіе. Дѣлъ много послано; но слѣдствіе одно—гоненіе... Богъ—судія!

Г. Скрыпичевъ или гр. Толстой могутъ пересказать о положеніи дѣлъ точномъ: заключаю мольбою: дайте мнѣ умереть спокойно.

Увѣренъ, что Господь найдетъ болѣе могущаго для Риги.

Увѣренъ, что Господь защититъ чрезъ другаго св. церковь свою, но я ничего не могу...

Ноября 6
1848 г.

VIII.

Вы желали имѣть свѣденія о здѣшнемъ дѣлѣ православія. Препровождаю письмо, писанное свѣтскимъ человекомъ года два жившимъ въ Ригѣ. Безъ сомнѣнія найдете въ немъ много любопытнаго. Оно замѣчательно уже потому, что писано свѣтскимъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ весьма умнымъ.

Къ удивленію моему слышу, будто подозреваютъ искренность желанія моего оставить Ригу и приписываютъ слова частныя намѣренія другимъ. Если бы не мучили меня здѣсь: конечно ни слова не сказалъ бы я никому о перемѣщеніи въ другое мѣсто, а продолжалъ бы трудиться для устроенія св. дѣла столько самаго по себѣ утѣшительнаго по надеждамъ для вѣчности. Но при настоящемъ положеніи съ свободною совѣстью говорю: время потрудиться другому на моемъ мѣстѣ. семь лѣтъ было муча, при томъ не безплодной для святой церкви, время костямъ и духу дать нѣсколько отдыха. Съ свободною совѣстью говорю и потому, что вовсе не понимаю, почему не быть другому на моемъ мѣстѣ?—Если для другаго мѣста считаютъ меня немощнымъ: то, оставляя въ Ригѣ, конечно желаютъ или преждевременной смерти моей, или болѣзненнаго бездѣйствія, которое сколько могу судить, нигдѣ столько не вредно для церкви, какъ въ лицѣ рижскаго епископа. Здоровье мое истощено семилѣтнею борьбою, особенно въ послѣдніе четыре года.

Не благоволите ли, владыко, принять на себя увѣрить въ искренности мольбы моей о назначеніи мнѣ другаго мѣста служенія.

1848 г.
ноября 7 д.

IX.

Отношенія ни мало не измѣняются на лучшее и не измѣняются. Расточались слова и увѣренія пріятныя для слуха. Но это только притворныя слова. Расположенія—совсѣмъ другія. Это показы-

вають рѣшительно всё дѣла. Жарко взялись за дѣла раскольниковъ, но только съ тѣмъ, чтобы пустить пыль. А неприязнь къ дѣламъ православія и епископу—открытая. Снова прошу ради св. церкви переимѣнить лице. По всему видна необходимость переимѣны. Бряньч—въ самый полезный здѣсь человекъ. Противъ меня все, а все сливается въ одного, который это все собираетъ въ себя съ жадностію. Когда простерта неприязнь до крайности, что могу? Бр—въ уже по многимъ отношеніямъ будетъ здѣсь на мѣстѣ. Его будутъ здѣсь бояться и по связямъ и по характеру его. При моемъ имени могутъ свободно въ П. выставять въ себѣ лице преданнаго всему русскому, какъ это на словахъ говорится и здѣсь.

Милосердіе—евангельская добродѣтель. Семь лѣтъ муки, довольно. Не проходило дня, когда бы не являлась тревога. Интриги за интригами, клевета за клеветой. Истерзали. Дайте умереть спокойно.

Х.

Если находятъ необходимымъ (но безъ мыслей сдѣлать мнѣ зло), чтобы подано было мною формальное прошеніе о переводѣ меня въ другое мѣсто служенія по болѣзненному положенію, зависящему отъ здѣшней мѣстности, благоволите в—шій владыко извѣстить меня о томъ, и я пришлою просьбу.

Повѣрьте искреннему слову съ нетерпѣніемъ ждалъ я возвращенія вашего в—ва въ Петербургъ. Отсутствіе ваше имѣло много послѣдствій вредныхъ. Но прошлаго возвратить нельзя. При помощи благодати Божіей старался я жить и дѣйствовать по совѣсти. Но когда не вижу возможности вести дѣла по совѣсти, то боясь суда Божія противъ совѣсти дѣйствовать не могу. Можетъ быть другой будетъ иначе смотрѣть на дѣла и найдетъ непротивнымъ совѣсти поступать по желаніямъ извѣстныхъ людей, желаю ему всякаго успѣха. Впрочемъ объяснить этотъ предметъ можно было бы только на словахъ. Ваше в—во благоволили оказать мнѣ участіе въ здѣшнихъ дѣлахъ. Потому желалъ-бы говорить о многомъ... Но прошу объ одномъ—примите на себя со-

дѣйствовать моему избавленію изъ Риги. Вы уже общали мнѣ эту милость. Около 28 нояб. кн. С—въ ѣдетъ къ вамъ. Это не на пользу церкви, а развѣ *лица*. Боже мой! есть же люди, которые за славу готовы продать и вѣру и совѣсть и людей невинныхъ и все святое? Столько тщеславія нелѣпаго и столько нахальной глупости, какъ ни въ комъ. Съ простыми глупцами можно еще жить, но съ нахальными—избави Богъ. Ничего не слушаютъ, все ломаютъ, всемъ раздражаются, за все мстятъ. Къ тому жъ считаются правдолюбивыми, тогда какъ слово правды—едва не чудо въ ихъ устахъ. И больно и тяжело продолжать бесѣду.

Для вашего в—ва, которое такъ искренно любитъ св. дѣло православія, могу прибавить, что и въ нынѣшнемъ году въ приходахъ латышскихъ и эстскихъ прибавилось православныхъ до перваго ноября болѣе 10,000 (съ крещенными), и если теперь число православныхъ въ тѣхъ же приходахъ приближается къ 113,000, то и по человѣческимъ соображеніямъ дѣло не можетъ быть разрушено, какія усилія ни употребили бы. Правда подъ защитою С—ва дерзости пасторовъ и лютеранскихъ фанатиковъ достигаютъ крайняго предѣла: въ киркахъ проповѣдуютъ, что кто хочетъ можетъ обратиться изъ православія въ лютеранство. Но Господь защитникъ. Сейчасъ услышалъ, что к. Сув—въ донесъ, будто я сдѣлалъ распоряженіе о бракахъ, хотя въ виду указъ синода. Правда я писалъ къ нему: „имѣвъ въ виду надобность сдѣлать распоряженія“, но это еще не давало ему права писать, что распоряженіе сдѣлано. Если довѣрять произволу С—ва и рѣшаться сдѣлать мнѣ замѣчаніе: то и формальный отвѣтъ будетъ тотъ же, что сей частный: распоряженіе не сдѣлано, потому что противъ совѣсти и дѣйствительности не могу писать. Удивительное дѣло, какъ открытый разрушитель православія вошелъ въ такой почетъ, что каждое слово его—святиня. Но да будетъ воля Божія!

Чѣмъ дальше, тѣмъ неизбѣжнѣе становится, чтобы оказали вы милость мнѣ неукоснительно—перевести въ другое мѣсто. Именемъ Господа умоляю о томъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю слова любви вашей .

Къ вашему прїѣзду готовилъ я нѣсколько плановъ, между прочимъ о монастырѣ въ Ригѣ, но истинно скорби давать душу и лишаютъ мыслей.

XI.

Г. оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ благоволилъ извѣстить меня, что меня перевели на епаркію харьковскую. Приношу чувствительную благодарность за сію милость. Теперь слѣдуетъ думать о пути и новомъ мѣстѣ. Когда бы Господь далъ скорѣе выбратся изъ Риги. Покорнѣйше прошу ваше в—во благоволите сообщить необходимое для вѣденія объ особенныхъ обстоятельствахъ и дѣлахъ столько извѣстнаго вамъ края. Каждое мѣсто имѣетъ свои особенности, для которыхъ необходима мудрость змѣная. А для мудрости требуется опытность. Особенно мнѣ хотѣлось бы знать сколько нибудь духовныхъ, участвующихъ въ церковномъ управленіи. Последнее время пребыванія въ какомъ либо мѣстѣ рѣдко не соединяется съ особенными непріятностями. Дошло до меня, что Куникскій возвелъ свою грязь дальше Риги. Господь судья ему. Доносъ его на Ар—ва столько встревожилъ меня, что въ самый день полученія доноса начато было секретное изслѣдованіе; все, что доселѣ открылось, открываетъ только дурное въ К—мѣ. Впрочемъ дѣло передается преемнику. Каждый отвѣчаетъ за свое дѣло.

Странно! С—въ подкупилъ одного писца канцеляріи моей и чрезъ него вывѣдываетъ о дѣлахъ. Боже мой! къ чему это? Если бы онъ спросилъ меня о чемъ бы то ни было, я сказалъ бы ему все, коль скоро долгъ совѣсти не запретилъ бы. И за что этотъ человѣкъ съ такою ненавистью возстаетъ на меня? Терпѣль отъ него все молча.

XII.

Последняя страница вашего письма, гдѣ сказано: *не ожидаютъ*, побудила меня поспѣшить отбытіемъ изъ Риги, тѣмъ болѣе, что и указъ сказалъ: сдать дѣла правленію. Такимъ образомъ не выдался я и съ преемникомъ моимъ. Признаюсь, не понимаю, что значить переимѣненіе мое съ такими обстоятельствами и что зна-

читъ вызовъ преемника въ Петербургъ? Въ Ригѣ не могъ доискаться какого либо объясненія всему этому. Священники провожали меня съ горькими слезами, частію по любви ко мнѣ, частію по опасеніямъ остаться безъ защиты столько для нихъ необходимой. Жаль мнѣ ихъ, очень жаль.

Да управить Господь св. церковь Свою.

Съ К. С—мъ простился мирно, употреблялъ особенное стараніе показать, что никогда не желалъ я быть съ нимъ не въ мирѣ и если жаловался, то по долгу сана и не для себя. Изъявлялъ ему свое сожалѣніе, что много портили окружающіе его. Онъ наконецъ общался видѣться со мною въ Харьковѣ.

Благодареніе Господу—недоброй памяти не оставлено въ Ригѣ. Всѣ русскіе изъявили непритворную скорбь, разставаясь. Но вотъ что особенно изумило меня, даже нѣмцы жалѣли, что оставляю я Ригу. Нѣкоторые проговаривались притомъ: „мы думали и надѣялись, что въ Ригѣ вовсе не будетъ епископа; если же не такъ, жаль, что берутъ отъ насъ этого“. Бываютъ случаи, когда съ особенною ясностью открываются и даже высказываются помысленія сердецъ человѣческихъ.

Преемнику своему оставилъ я письмо, гдѣ сказалъ нужное по моему мнѣнію, ваше в—во конечно не откажется дополнить недосказанное. Если бы мнѣ извѣстно было значеніе вызова его въ П—гъ, тогда конечно я могъ бы о многомъ еще сказать. Но неизвѣстность стѣсняла. Пожалуй долго ли до того, что и убѣжденія христіанской совѣсти признають грѣхомъ? Къ тому же, зачѣмъ выставять себя тамъ, гдѣ не хотятъ видѣть меня? Пусть наставляютъ, какъ знаютъ! Это пишу я потому, что ваше в—во въ письмѣ вашемъ изъяснили нужду свиданія съ преемникомъ. Видно, надобно жить такъ, какъ придется.

Я рѣшился заѣхать въ Кіевъ. Не знаю, доберусь ли? Дорога очень худа. Давно желалось мнѣ поклониться святынямъ кіевскимъ. Теперь открылся случай. Откроется ли когда либо другой, Богъ знаетъ. Надобно пользоваться настоящимъ.

XIII.

Да обрадуетъ васъ Господь, какъ обрадовали вы меня письмомъ вашимъ. Я давно ожидалъ и ожиданіе все не исполнялось. На новомъ мѣстѣ все какъ-то дико. Изъясненная вами готовность быть полезнымъ и для харьковскаго служенія моего такъ обрадовала меня, какъ нельзя болѣе. Натерпѣвшись горя въ Ригѣ, я все еще не могу увѣрить себя, чтобы мнѣ не случилось терпѣть подобное и въ Харьковѣ. Печальное расположеніе моей души даже замѣтили во мнѣ харьковцы, какъ сейчасъ сказалъ мнѣ о. Арсеній, онъ же сообщилъ мнѣ обѣщаніе харьковцевъ успокоить меня до того, чтобы забылъ я все прошлое. Странно признаться, но скажу, что я даже не могу увѣрить себя, что я уже расстался съ бѣдоносною Ригею. Такъ сильны раны, которыми покрыла душу мою Рига. Дай Богъ, чтобы вполнѣ исполнились слова ваши: „въ Харьковѣ можно созидать и устроить въ тишинѣ и въ мирѣ“.

Никольскую настоятельницу видѣлъ, она раздѣлила со мною трапезу, также какъ прежде того Хорошевская. Никольская очень добрая, смиренная, но выѣстъ съ огнемъ душевнымъ. Да подкрѣпляетъ ее Господь. Постараюсь при помощи благодати Божіей, дабы слезы, пролитыя вами при устроеніи обитателей, были благоплодотворною росею для нихъ, а не были пролитыми понапрасну. Искренно говорю, сколько успѣлъ видѣть, разсадники ваши прекрасны. Мысль о нихъ — радость для меня. Постараюсь, чтобы исполнилась и заветная мысль ваша — о пріютѣ. Я еще не имѣлъ времени смотрѣть на это дѣло. Не замедлю приняться за него. О Никольской пустыни конечно и думать нельзя; какъ объ этомъ между разговоромъ дали понять Степановы. Постучусь въ Хорошевъ. Мнѣ говорили, что будто хорошо было бы присоединить духовный пріютъ къ свѣтскому харьковскому. Но — думается, что едва ли будетъ хорошо. Съ братцемъ вашимъ видѣлся только разъ. Правда, что не было еще времени: но съ своей стороны желаю, чтобы онъ любилъ меня и надѣюсь успѣть въ этомъ. Не только пука, но и листка не получалъ изъ нѣмецк. газетъ. Сдѣлайте милость — пришлите и если можно присылайте. Я довольно привыкъ къ нѣмец-

кому тяжелому разглагольствію, хотя и не къ нѣмцамъ, которыхъ столько любилъ по книгамъ, пока не видалъ. Благодарю за проповѣдь. Очень радъ заняться описаніемъ монастырей харьковскихъ, такъ какъ люблю вообще исторію Руси. Покорнѣйше прошу сообщить собранное вами. Вы изволите писать, чтобы прислалъ я „проповѣдь вступительную. Расположенія души не дозволили мнѣ говорить проповѣди. Сказалъ краткую рѣчь, съ самымъ легкимъ приготовленіемъ, которую и посылаю. Хотѣлъ говорить проповѣдь на другой день праздника: но такъ было холодно, что все краснорѣчіе замерзло, да и самъ едва отогрѣлся у Кузиныхъ. Странно и больно, что за безкорыстный трудъ, предпринятый съ желаніемъ пользы невѣдущимъ, помогаютъ наградить скорбями. Послѣдній періодъ исторіи съ особеннымъ вниманіемъ пересматривалъ я, нѣсколько разъ подвергалъ домашней критикѣ, при увѣренности въ щекотливости предмета. И все таки не избѣгъ *смутныхъ* толковъ. Это такъ тяжело, что нѣтъ болѣе духа говорить, вы желали для меня докторскаго креста, а мнѣ жалуютъ другой. И дѣло!

Нынѣ получилъ я извѣстіе, что преосв. Платону поручена ревизія викаріатства рижскаго. Съ покойною совѣстію говорю: отъ души желаю, чтобы при средствахъ, бывшихъ у меня, преемникъ мой могъ обрабатывать столько же дѣлъ. У меня не было въ Ригѣ опредѣленнаго часа ни для обѣда, ни для сна. Если бы предложили мнѣ вопросъ: что нужнѣе всего для пользы дѣлъ православія въ Лифляндіи? — то сказалъ бы: самая первая необходимость — открыть отдѣльную епархію. Эта мѣра такъ важна, что пока она не приведена будетъ въ исполненіе, то не будетъ положено даже *начала* прочному порядку и свободному теченію дѣлъ. Мое дѣло, особенно по отношенію къ этому пункту, — сторона: но я говорю по совѣсти и по убѣжденію, основанному на точномъ знаніи положенія дѣлъ, мыслей и людей. Открытіе епархіи повлечетъ за собою самыя благотѣльные послѣдствія для спокойствія дѣлъ мѣстной православной церкви. Интриги псковскія прекратятся: замыслы на уничтоженіе каѳедры — также, порывы стѣснять мѣстныхъ лицъ командовать православіемъ — ограничатся; отношенія самихъ помѣщиковъ къ православію значительно улучшатся.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! заставьте несчастный край, тысячи православныхъ, сотни духовныхъ лицъ — молить за васъ Господа, содѣйствуйте, сколько будетъ въ силахъ вашихъ, возможно скорѣйшему открытію епархіи лифляндской. Истинно будете радоваться и за гробомъ, за совершеніе этого подвига.

Не собрался еще съ мыслями, чтобы писать о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ. Напр. о вещахъ. По немногимъ свѣденіямъ мнѣ кажется, что дѣло шло о пустыхъ предметахъ. Постараюсь въ скоромъ времени понять, о чемъ, какъ кажется, не стоило и начинать.

XIV.

Я все еще не отрываюсь мыслями и заботами отъ дѣлъ лифляндскихъ. Мнѣ извѣстно было, что, не желая добраго св. перевѣи, а желая дѣлать пріятное нѣицамъ, К. С. положилъ достигнуть того, чтобы пасторскія повинности платились православными въ пользу священниковъ, какъ лютеранскими крестьянами — платятся въ пользу пасторовъ. Онъ громко говорилъ о томъ. Если и это удастся ему сдѣлать: то это будетъ весьма вредно и само по себѣ дурно. Само по себѣ дурно это потому, что отъ имени Государя объявлялось генераль-губернаторомъ (Головинымъ), отъ имени Государя объявляли и священники, что православные крестьяне не будутъ платить пасторскихъ повинностей священникамъ. Въ какое же положеніе поставлены будутъ священники и лице генераль-губернатора предъ лифляндскимъ народонаселеніемъ, когда будутъ объявлять совершенно противное? До такой степени унижать лица, имѣющія значеніе предъ землею и небомъ — это изъ рукъ вонъ. Подумали бы о послѣдствіяхъ... Извѣстно, что ложный страхъ заставилъ испросить у Государя противную прежней волю: это страхъ не быть подъ нареканіемъ н—въ, что крестьяне все-таки имѣютъ выгоду принимать православіе—свободу отъ платежей пастору. Какъ ни мало твердости и ума въ уступчивости прежней этому страху: въ настоящее время уже вовсе нѣтъ смысла въ этой уступчивости, такъ какъ крестьяне болѣе уже не переходятъ въ православіе (по милости К. С. и подобныхъ). Положимъ что С—въ

кричить, что иначе выходитъ неравенство въ правахъ крестьянъ. Чтобы сдѣлать уступку и умную и полезную, а вмѣстѣ не унижать Государа предъ народомъ: пусть пасторскія повинности обращены будутъ въ пользу приходскихъ народныхъ школъ. Это будетъ благодареніемъ и для народа. Это съ охотою будутъ выполнять и крестьяне. Это будетъ утѣшеніемъ для церкви, которая теперь желаетъ и всячески бьется изъ того, чтобы были школы, но за недостаткомъ средствъ не достигаетъ желанія. Крестьяне, чувствуя нужду въ школахъ, не только просятъ школы, но въ нѣкоторыхъ приходахъ вызывались сами содержать бѣдныхъ дѣтей на свой счетъ по прежнему. И все таки дѣло не подвигается впередъ: помѣщики разрушаютъ то, что начнутъ крестьяне по согласію съ священникомъ. Покорнѣйше и усерднѣйше прошу ваше высокопреосвященство приложить душевную заботу къ этому дѣлу.

Кустовъ чѣмъ дальше тѣмъ больше запутывается и тонетъ въ грязи. По дѣлу Х—выхъ онъ такъ себя запачкалъ, что изъ рукавъ вонъ. Исторія такъ худа, что неумѣстно пересказывать. Опасаюсь, не дошло бы до Г—ря. Здѣсь же губернаторъ и всѣ другіе шумятъ противъ него. Мнѣ жалъ его: но не знаю, какъ устроить его положеніе. Предлагалъ ему отказаться отъ консисторіи и собора. Не хочется разстаться съ деньгами и честью. Лучшее, что можно желать для него, состоитъ въ томъ, чтобы приняли его на мѣсто Зимина. Но какъ это сдѣлать? Если бы дѣло ограничилось кругомъ духовенства, гдѣ такъ вопіютъ противъ него: это все еще какъ нибудь уладилось бы. Но—теперь приняло оно размѣръ слишкомъ широкій.

На дняхъ былъ я въ новомъ семинарскомъ корпусѣ. Корпусъ совсѣмъ готовъ; на него идутъ значительныя издержки. Между тѣмъ онъ стоитъ безъ употребленія. Мнѣ хочется скорѣе сдѣлать изъ него употребленіе — перевести въ него учениковъ. Остановка за однимъ — за мебелью учебныхъ комнатъ. Дѣлается смѣта на издержки по этому предмету и готовятся торги. Очень прискорбно будетъ, если задержать дѣло въ П—гѣ, когда представится туда. Необходимо неотлагательное перемѣщеніе учениковъ въ новый кор-

пусть и потому, что помѣщеніе братіи, какъ в. в. извѣстно, до крайней степени грязно и тѣсно.

На дняхъ попался въ руки мои планъ перестройки архіерейскихъ комнатъ, сдѣланный вашимъ в—ствомъ. Не нужно объяснять какъ невыгодно пышное помѣщеніе... Постарайтесь ради Бога, чтобы разрѣшено было сдѣлать покои покойными. Я доселѣ никакъ не прилажусь, какъ и что помѣстить въ столько обширныхъ, но вѣстѣ столько уродливыхъ по расположенію, комнатахъ. Увѣренный въ любви вашей, буду ждать новаго расположенія на бивакахъ.

Принялся за священническую ризницу. И скоро обращусь къ ближайшей домовою церкви, требующей обновленія, какъ и ризница.

1849 г.

январ. 12 д.

Р. S. Сейчасъ брать въ руки записки о вещахъ. Ни перевозить ихъ не стоитъ труда, ни хлопотать о какой либо продажѣ не стоитъ хлопотъ. Считать дѣло конченнымъ.

XV.

По послѣдней почтѣ получены мною газеты. Я ждалъ, съ нетерпѣніемъ ждалъ, письма отъ вашего в—ства. Такъ какъ давно уже не имѣлъ я удовольствія читать строки ваши, которыми такъ дорожу: то это начинаеть тревожить меня, не навѣяно ли какое либо сомнѣніе противъ меня? Съ своей стороны въ душѣ моей соблюдаю, въ дѣлахъ и словахъ сохраняю—только глубокое уваженіе къ вашему в—ству. И этимъ чувствомъ дорожу, такъ дорожу, что если бы какой дурной человѣкъ отважился говорить вамъ о мнѣ съ другой противной стороны: то въ лице ему готовъ сказать: лжешь безъ совѣсти, перестань быть сыномъ діавола. Ваше в—ство конечно не имѣли случаевъ лично знать и узнать меня. Поэтому то люди, которые имѣютъ свои выгоды производить возмущеніе въ сердцахъ и совѣстахъ, могутъ и противъ меня возбудить въ васъ сомнѣнія. Но дорожа покоемъ вашимъ, дорожа тѣми знаками пріязни и благорасположенности вашей ко мнѣ, какія видѣлъ я, прошу всеусердѣйше и искреннѣйше писать мнѣ прямо

о всемъ, что бы ни представилось вамъ непріятнаго о мнѣ. Если я не приученъ къ тому, чтобы смущаться непріятными отзывами другихъ, совершенно стороннихъ, о мнѣ: то каждою вашею мыслию дорожу и буду дорожить. Испытавъ столько горя въ жизни моей отъ людей худыхъ, я можетъ быть и излишне сталъ чувствителенъ въ опасеніямъ противъ худыхъ людей. За то тѣмъ болѣе дорожу людьми великими въ св. церкви Божіей. Опыты, самыя горькіе опыты, научили меня, что нѣтъ вѣлѣности, нѣтъ клеветы и грязи, на которыя бы не отважилась дурная душа, когда прямодушіе христіанское касается ея гнойныхъ ранъ. Ей нѣтъ дѣла до того, что хотятъ съ любовію христіанскою лѣчить смрадные раны ея. Она привыкла къ своему смраду и не хочетъ разстаться съ нимъ. Будучи сама расположена ко всемъ низостямъ, она переноситъ ихъ и на другихъ. И съ какою ревностію? Съ какою трудолюбіемъ? Всѣ средства испытываетъ, всѣ мѣры употребляетъ для достиженія своихъ цѣлей. Простите, в. владыко, что распространился о дѣлѣ, можетъ быть и безъ нужды для дѣла. Но и въ этомъ вы конечно признаете доказательство тому, какъ дорожу я призанію вашею и какъ глубоко уважаю дѣла ваши для св. церкви.

Повторяю усердную и искреннѣйшую просьбу — не миновать Харькова проѣздомъ въ Одессу. И остаюсь въ полной увѣренности, что вы не лишите меня одного изъ самыхъ пріятныхъ для меня удовольствій — лично видѣться съ вами. Если по какимъ либо обстоятельствамъ вамъ невозможно будетъ быть въ самомъ Харьковѣ: то все-таки вамъ, кажется, нельзя миновать губерніи харьковской; а въ послѣднемъ случаѣ я буду сторожить васъ на каждомъ пунктѣ.

1849 г.

февр. 26-го д.

PS. Матвій Алексѣевичъ ¹⁾ доставилъ мнѣ случай поздравить и я отъ души поздравляю васъ съ днемъ прежняго вашего ангела. Да почіетъ благодать Господа Іисуса надъ днями вашими.

¹⁾ Борисовъ, братъ Инокентія, жившій въ Харьковѣ.

XVI.

.... (начало этого письма утрачено). Итакъ надобно, чтобы вновь составленъ и доставленъ былъ сюда счетъ долговъ вашихъ на домъ. Надѣюсь, что ваше в—ство не будете обмануты въ надеждѣ, какую полагаете на меня въ семь дѣлѣ. Если бы я зналъ о долгахъ: то хоть не люблю я считаться, чужаго однако не могу держать у себя ни копѣйки. Но и у Христа Господа экономя былъ дурной человѣкъ. Пусть и докторства живутъ съ софизмами, когда не имѣютъ твердаго смысла! Бываетъ же, что не краснѣя говорятъ и дѣлаютъ неправду. И это завѣдывающіе церковью св.! Что-то милый доносъ К. С. принесетъ мнѣ? Чудное дѣло? Какъ могутъ до такой степени увлекаться охотою лгать и клеветать? Не понимаю. Не понимаю и того, какъ могутъ вѣрить безсовѣстнымъ лжецамъ?

Простите. Надобно молиться: даждь ми зрѣти моя согрѣшенія.

Здѣсь у насъ новость. Мухановъ переѣзжаетъ въ Орелъ. Онъ добрый человѣкъ. Съ нимъ можно было жить покойно. Кто-то будетъ на его мѣстѣ? Жду и не могу дожидаться весны. Не въ примѣръ другимъ годамъ доселѣ морозы и мятель.

Что мнѣ дѣлать съ домохъ? Безъ поправокъ жить слишкомъ неудобно. Экономическихъ остатковъ нѣтъ. Нельзя ли какънибудь помочь горю?

1849 г.
марта 9 д.

XVII.

Посылаю остававшееся отъ долга: еще 400 р. Мы считали вѣстѣ съ М. А. Наши предположенія выставляли итогъ долга около 2200 р. с. Но у насъ здѣсь вѣрнаго нѣтъ.

Не понимаю, что творится съ 1 частью исторіи. О. Іоаннъ хотѣлъ возвратить нѣсколько страницъ для перепечатанія. И однако не шлетъ. Хотя и напрасно винить онъ меня; но—дальше отъ шума и больше покоя.

XVIII.

Воскресшій Господь Іисусъ да подасть радость духу вашему.

Мы ждемъ рѣшенія вашего объ о. Геронтіѣ. Онъ совсѣмъ собрался ѣхать по желанію вашему въ монастырь Бизюковъ. Тамъ онъ точно будетъ на своемъ мѣстѣ. Преосв. Елпидифору почемъ то думалось оставить его ректоромъ харьковской семинаріи. Но и моему это большая странность. Здѣшняя семинарія по особеннымъ обстоятельствамъ требуетъ весьма образованнаго ректора. Если с. о. Геронтій и могъ бы управлять семинаріею: то въ самомъ скромномъ мѣстѣ, напр. въ Вологдѣ, въ Ставрополѣ и т. п. Бѣжалѣию опыту правленія его харьков. семинаріею подтверди исполнѣ, что онъ для здѣшней семинаріи совершенно неспособенъ. Всего же лучше ему управлять иноческою обителью, какъ вамъ в—ство и изволили замѣчать въ письмѣ. Онъ инокъ добрый: готовилъ себя только къ иноческой жизни. И безъ сомнѣнія можетъ быть полезенъ для монастыря.

О желаніи вашего в—ства принять желающихъ въ епархію вашу предлагаю консисторіи. Очень радъ буду, если объявятъ желаніе люди способные, которые были бы въ состояніи приносить пользу св. церкви.

Болѣзнь цынга болѣе и болѣе распространяется по губерніи и обнаруживается въ ужасающемъ видѣ. На рукахъ и ногахъ тѣло клочками отваливается, такъ что обнажаются кости. Это особенно понудило меня не отлагать перемѣщенія семинаріи въ новый корпусъ. Иначе при настоящей тѣснотѣ живущихъ въ старыхъ корпусахъ надобно ожидать губительныхъ послѣдствій. Уже во всѣхъ почти казенныхъ заведеніяхъ цынга есть. И чѣмъ дальше тѣмъ хуже. Да спасетъ насъ Богъ! Будетъ-ли подано утѣшеніе здѣшнему о. инспектору? Онъ весьма стойтъ: ревностенъ до истощенія силъ; благоразуменъ и съ познаніями. При томъ довольно времени въ службѣ. А мнѣ бы архимандритъ полезенъ былъ для служенія въ храмѣ и для нѣкоторыхъ порученій по управленію. Прошу в. в—ство походатайствовать за него.

Меня держать на строгой дітѣ. И еще не скоро хотять дать разрѣшеніе.

1849 г.

апр. 3-го.

XIX.

Говорилъ я о. Геронтію, желаетъ ли онъ быть ректоромъ? Отвѣтъ его былъ тотъ, что исправлять должность ректора безъ профессорской должности, если угодно будетъ это начальству, онъ согласенъ. Такъ какъ между разговоромъ спросилъ я его, отчего онъ отказался отъ Бизюкова монастыря?—онъ отвѣчалъ, что я только не позволилъ себѣ просить сего назначенія, но какъ тогда, такъ и теперь, готовъ исполнить волю начальства, если она послѣдовала бы. Вообще я, присовокупилъ онъ, предаю себя благоусмотрѣнію начальства. О профессорской же должности объяснилъ онъ, что поелику не приготавлился онъ доселѣ къ профессорской должности, то и опасается принять ее на себя. Вотъ все, что объяснилъ онъ о своихъ расположеніяхъ. По моему, онъ былъ бы не худой ректоръ. И нынѣ не рѣдкость, что ректоры только что управляютъ дѣлами управленія, а не занимаютъ профессорской должности. Нынѣ получилъ я совѣтъ вашего в—ства насчетъ продолжительности служенія. Искренно благодарю за слово любви. А чтобы эта благодарность не была только на бумагѣ, я нынѣ же призывалъ протодьякона и отдалъ приказаніе—не продолжать литургіи никогда долѣе 2-хъ часовъ, а въ царскіе дни долѣе 1½ часа. Въ самомъ дѣлѣ до васъ дошло что нибудь не совсѣмъ вѣрное. Впрочемъ и протодьяконъ сказалъ: у насъ и не было никогда обѣдни долѣе 1½ часа. Я увѣренъ, что поводъ взять съ литургіи праздника Рождества Христова. Только тутъ не совсѣмъ разобрали дѣло. Дѣло было вотъ какъ: Донзасъ лично просилъ меня, такъ какъ въ этотъ день у нихъ утромъ бывають визиты, пачать обѣдню въ 10 час. Такъ и было сдѣлано. Но не знавшіе ни о распоряженіи, ни о томъ, что обѣдня началась не въ 9, а въ 10 часовъ, и придя въ церковь по обычаю съ желаніемъ поспѣть къ концу, остались въ убѣжденіи, что обѣдня длится долго. Это убѣжденіе высказывали мнѣ посѣтившіе меня послѣ обѣдни.

Я сказалъ о причинахъ посѣтившихъ. Но сколько осталось такихъ, которые остались въ невѣденіи о дѣлѣ. Въ заключеніи при-
совокуплю, что послѣ перваго дня праздничнаго никто уже не за-
мѣчалъ о продолжительности служенія, а я обратилъ съ перваго
же дня особенное вниманіе на то, что будутъ глаголатъ? Богъ
дастъ, это дѣло устроится. Я не имѣю ревности къ длиннымъ мо-
литвамъ. И если и прежде говорили что нибудь подобное укори-
тельное, то поводъ взять также съ случаевъ перваго служенія въ
Ригѣ, случаевъ самихъ по себѣ особенныхъ и также должно по-
нятьхъ.

Хотя послѣднее письмо ваше успокоиваетъ меня насчетъ исто-
ріи ¹⁾: но я еще прежде полученія его, по прежнему совѣту, ото-
слалъ ее въ цензуру петерб. для новаго разсмотрѣнія; знакомаго
своего о. архимандрита Іоанна ²⁾ просилъ я попросить у вашего
в—ства совѣтовъ о томъ, какія желаютъ видѣть перемѣны въ по-
слѣдней части? Но любви не откажитесь сообщить слово любви.
Здѣшніе университетскіе, какъ слышу, удивляются, почему трудъ
сочинителя ея не награждается докторствомъ. Другіе, говорятъ,
награждены и за сочиненія довольно легкія. Съ своей стороны го-
ворю: спасибо и за это мнѣніе. Не отъ всѣхъ же и не всегда
непріятное терпѣть. Говорятъ здѣсь уважаютъ только за отличія?
Не совсѣмъ пріятно! Размѣщеніе виѣштатныхъ членовъ причта—
тяжелая работа. Къ большому несчастію нынѣшній годъ въ здѣш-
ней губерніи голодъ и бѣдность. Хлопочу о мѣрахъ устроенія
пріюта. Дѣло трудное! Дастся ли мнѣ счастье привести его къ
концу? Не отчаиваюсь.

На дняхъ были у меня съ недоумѣніями о книжкахъ, вашихъ
в—мъ назначенныхъ къ продажѣ. Такъ какъ завѣдывавшій ими
не оставилъ ничего на бумагѣ, ни о числѣ экземпляровъ, ни о
томъ, куда доставлять деньги; то и боялись приняться за нихъ.
Я успокоилъ, приказавъ продолжать продажу. А между тѣмъ,
что велите, то и будетъ.

¹⁾ т. е. Исторія русской церкви—сочиненіе преосв. Филарета.

²⁾ Соколова, ректора сиб. семинаріи, впоследствии епископа смолен-
скаго.

XX.

Отъ искренней души благодарю за утѣшеніе, которое предложили вы въ письмѣ вашемъ. Жизнь такъ бурна для иныхъ, что трудно устоять безъ колебленности. Безстыдство и наглость людей, какъ К. С., такъ жестоко волнуетъ душу, что недостаетъ силъ оставаться въ покоѣ. Дѣла его открывались мнѣ здѣсь одно за другимъ. Богъ—судья. Но не думаю, чтобы не грѣшили и тѣ, которые даютъ волю наглому безстыдству закрывать злодѣйства и губить невинность. Только одно мирить, что бывають времена непреодолимаго владычества злобы и ада. Все еще остаюсь въ ожиданіи извѣстія о послѣдствіяхъ окончательныхъ послѣдней выходы противъ меня.

Желающіе отправляться въ Херсонъ довольно тревожатъ меня. Увѣренный, что худые люди нигдѣ не требуются, останавливаю худыхъ. Но — иные прорываются или незаконными путями, или потому, что многихъ я еще не успѣлъ узнать. По крайней мѣрѣ прошу Господа ради вѣрить, что я дѣлалъ возможное по моимъ обстоятельствамъ. Какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, удаляются изъ одного мѣста въ другое недовольные. Удерживать ихъ не легко и отпускать не безъ затрудненій для совѣсти. Что дѣлають для нихъ въ одномъ мѣстѣ, они считаютъ это или недостаточнымъ, или даже несправедливымъ. Потому надоедаютъ просьбами: пусти. На дняхъ одинъ изъ подобныхъ доходилъ до дерзостей. Однако удержанъ. Изъ такихъ же Рыбаловъ — негодяй изъ негодяевъ: и однако отыскалъ какого-то нареченнаго батюшку—генерала, который пишетъ мнѣ угрозу, что будетъ жаловаться на меня гр. Протасову, если я не дамъ сынку его священническаго мѣста. Странное время!

О. инспектору присланъ санъ архимандрита. Я очень обрадовался и благодарилъ въ душѣ васъ за слово о немъ предъ св. синодомъ. Надобно ободрять труждающихся.

Собираюсь ѣхать въ святѣя горы. Потемкины давно ждутъ тамъ: но видно что не дождутся.

Дальній переѣздъ изъ Риги растерялъ у меня многое. Думалъ

найти отвѣты на ваши вопросы объ акафистахъ въ тетрадахъ, но инныя изъ нихъ растерялись. Впрочемъ по возвращеніи изъ поѣздки постараюсь собрать, что могу. И недавно отыскалъ здѣсь старинный акаѳистникъ, въ которомъ увидалъ акаѳисты и такіе, о которыхъ доселѣ не зналъ вовсе, даже и по слуху.

Матвѣя Алексѣевича съ большими усиліями двигаю—посылаю въ Одессу: но вѣрно у него побольше здоровья, чѣмъ у меня,—не сдвину съ мѣста. Впрочемъ общается отправиться въ началѣ октября.

1849 г.

іюня 29 д.

XXI.

Давно уже не имѣлъ я удовольствія получать отъ вашего в—ства пріятныя письма. Сейчасъ получилъ.

Святныя горы точно приводили меня въ восторгъ. Чудныя мѣста! Тому ничего подобнаго не видалъ я доселѣ, хотя объѣхалъ почти всю Россію за исключеніемъ Сибири. Въ окрестности Вильны есть мѣста красивыя и одно очень картинное. Въ сибирской губерніи также есть мѣста очень пріятныя. И однако нѣтъ святыхъ горъ. Это единственное по прелести мѣсто! И былъ два раза въ святыхъ горахъ. И когда подѣзжалъ къ нимъ въ другой разъ: то былъ увѣренъ, что онѣ уже не произведутъ на меня прежняго впечатлѣнія. Вышло напротивъ. Въ другой разъ они также были для меня святыми горами.

Въ поѣздкахъ своихъ я отыскалъ въ здѣшней губерніи много мѣстъ, бывшихъ мѣстами молитвъ иноческихъ. Насчитывается у меня до 19 монастырей. Кстати. Ваше в—ство общали мнѣ прислать бумаги, относящіяся къ здѣшнимъ монастырямъ. Послѣ осмотра мѣстностей мнѣ очень хочется заняться исторіею ихъ. У меня есть мысль и намѣреніе составить описаніе всей епархіи.

Священники вслѣдствіе предписанія уже доставили мнѣ описанія, каждый своей церкви. По пересмотрѣ потребованы дополнителныя свѣденія. Итакъ при этомъ намѣреніи уже необходимо заняться монастырями. Остаюсь въ ожиданіи вашихъ пособій.

Смерть почтенной матери Анаполіи очень опечалила меня.

Ваше в—ство изволите рекомендовать одесскую игуменью. Очень была бы она кстати, тѣмъ болѣе, что для васъ она не нужна. Но—къ сожалѣнію извѣстіе вашего в—ства нѣсколько опоздало. Я еще изъ святыхъ горъ сдѣлалъ приглашеніе извѣстной для меня издавна игуменіи. И при этомъ имѣлъ особенныя причины;—именно необходимость, чувствуемую всѣми здѣшними, чтобы въ Хорошовѣ было общежитіе, для заведенія котораго необходима настоящаяница способная начать и привести къ окончанію дѣло общежитія, а такова извѣстная мнѣ Серафима. Потому усердно прошу вашей любовью къ Харькову не поскорбѣть, если не найдусь въ силахъ исполнить желанія вашего относительно Евменіи. Если бы не начиналъ я дѣла и ваше письмо получено было гораздо прежде: то повѣрите—ваше желаніе исполнилось бы безъ остановокъ.

Я остаюсь въ полной увѣренности, что буду имѣть давно ожидаемое удовольствіе видѣться съ вашимъ в—ствомъ. Потому оставляю дѣла до свиданія.

1849 г.

сентября 29 д.

P. S. Готовлюсь къ торжеству.хлопоты. Въ Харьковѣ собирались дворяне, на выборы. Это прибавило хлопотъ. Тотъ о томъ, другой о другомъ, а иной вдругъ о десяткомъ просить.

XXII.

По отправленіи письма своего узнать я о вашихъ обстоятельствахъ относительно игуменни. И мнѣ пришла рѣшимость разделить тяготу. Правда, многое, очень многое смущаетъ меня теперь. Прежде всего занимаетъ, что потревожилъ я симбирскую игум. Серафиму предложеніемъ своимъ. Потомъ пугаетъ меня и ваша господа: если уже ваше в—ство не могли сладить съ нею; что мнѣ дѣлать съ нею? Потому очень желалъ бы, чтобы ваше в—ство устроили дѣла такъ: одесскую въ симбирскій Спасскій монастырь, а симбирскую Серафиму—въ Хорошевскій. Нельзя ли сдѣлать сію великую милость? Но если уже нельзя; пусть будетъ воля Божія. Помолитесь въ такомъ случаѣ о благодатной помощи для меня. Буду утѣшаться только тою мыслію, что любовь переноситъ все и любви платятъ любовью.

Ваше в—ство не сказали въ письмѣ, буду ли я наконецъ имѣть удовольствіе видѣться съ вами лично? А мнѣ бы нужно было и о нѣкоторыхъ дѣлахъ спросить у вашего в—ства. На бумагѣ и не о всемъ и не все можно выражать. Любезный Матвѣй Алексѣевичъ вчера въ 6 час. вечера пришелъ ко мнѣ измученный и еще не касавшійся трапезы. Я поспѣшилъ предложить ему трапезу любви. Онъ цѣлую недѣлю трудился на выборахъ. Много было шуму. Секретарь остался секретаремъ и губернскій предводитель остался также прежній.

1849 г.

окт. 3 д.

XXIII.

Чѣмъ больше думаю о содержаніи дорогаго для меня письма вашего: тѣмъ горьче становится на душѣ. Боже мой, что за счастье мое? Кому не думалъ дѣлать что либо непріятное, тому дѣлаю. Какого положенія не желалъ и не ожидалъ, въ то попадаюсь.

Мнѣ горько думать, святой владыко, что вы имѣете поводъ быть недовольнымъ мною. Письмо къ Гр. писалъ я потому, что вы сами просили писать въ П—гъ, равно и потому, что иначе не зналъ какъ вести дѣло. Теперь только вижу, что письмо мое принято за какую то жалобу. Видно уже нынѣ такъ идутъ дѣла, что каждое желаніе мое принимаютъ за капризъ, за жалобу. А истинно, не право такъ смотреть. Признаюсь, указъ синода сильно опечалилъ меня. По крайней мѣрѣ по убѣжденію моей совѣсти такъ думаю, что когда два архіерея имѣютъ особенную нужду въ перемѣнѣ лицъ, синодъ по справедливости могъ бы учинить распоряженіе сообразное нуждамъ, чтобы облегчить тяжести двухъ архіереевъ. Кажется, хорошо извѣстно, каково архіереямъ возиться съ такими лицами подчиненными, которыя вмѣсто того, чтобы помогать архіерею въ общемъ управленіи, только обременяютъ собою и своими дѣлами. И если свят. синоду не легко переводить лица изъ одной епархіи въ другую: каково же архіереямъ? Распоряженіемъ синода симбирскій преосвященный могъ опечалиться: но эта непріятность скоро потухла бы. А каково было бы самому свят. синоду, если бы симбирскій вошелъ съ жалобою на харь-

ковскаго архіерея? А это, какъ мнѣ извѣство, непрѣмѣнно было бы. Конечно харьковскій не стоитъ того, чтобы хлопотать для него; пусть его возится, какъ хочетъ, съ своими желаніями, ему же и подѣ стать къ прежнему бороться съ непріятностями. Но вотъ чего не понимаю я, почему бы для вашего в—ства не оказать пособія? Истинно, нынѣшнія дѣла такъ трудны для разумѣнія, что изъ рукъ вонъ. Я думалъ, что не для меня, а для вашего в—ства примуть на себя трудъ перевести одну игуменью на мѣсто другой, а другую назначать въ Харьковъ. А вышло не такъ. Вышло то, что я же попался въ самое странное положеніе. Вынужденъ былъ убѣгая отъ шума и споровъ взять что поцалось подѣ руки. Послѣдствія того—новое непріятное положеніе. Согласитесь, святой владыко, что незавидное мое счастіе. По пословицѣ—на бѣднаго Макара—шишки летать. Дѣло о лавкахъ точно таково. Тамъ у васъ хлопочуть люди интересовъ о своихъ интересахъ и успѣваютъ вовлечь меня въ отвѣты. Здѣсь точно также для своихъ видовъ заставили духовныхъ разсуждать о торговлѣ. И однако возлагаютъ вину на меня. Всѣ мѣры употребляю, чтобы дѣлать пріятное всѣмъ и каждому изъ свѣтскихъ; каждое желаніе стараюсь предупредить, каждую просьбу спѣшу выполнять. И однако у васъ говорятъ: не умѣетъ, не любитъ жить въ мирѣ. Странная доля! За что она? Не знаю. Выискиваютъ вины? Богъ—судія.

Простите сѣтующую, но искренно уважающую и преданную душу. Е. Ф.

Января 6-го дня
1850 года.

XXIV.

Я опять къ вамъ съ доукою объ актахъ монастырскихъ. Сдѣлайте милосердіе—примите трудъ отыскать и переслать, какіе только можно будетъ отыскать, бумаги монастырей сумскихъ, святогорскаго, куряжскаго, сенянскаго и другихъ. Мнѣ попались записки о нѣкоторыхъ бумагахъ, доставленныхъ къ вашему в—ству. Для памяти переписываю ихъ. Сумскихъ духовнымъ правленіемъ отъ 16 іюня 1844 г. доставлены копія съ грамотъ и купчихъ

на землю и другія имѣнія сумскаго Успенскаго монастыря. Имъ же отъ 30 ноября 1835 г. препровождено дѣло о сумскомъ Успенскомъ монастырѣ. По симъ указаніямъ по всей вѣроятности отыщутся и другія бумаги и записки; вашему в—ству конечно онѣ не нужны. Мнѣ сказывали, что любопытству вашего в—ства доставляемы были записки между прочимъ о хорошевскомъ и куряжскомъ монастырѣ. Теперь у меня дѣло за монастырями. Относительно многое, что имѣлъ въ виду, сдѣлано.

Января 2-го дня
1850 года.

XXV.

Въ удаленіи отъ движеній волей великихъ мы развлекаемся и малыми, микроскопическими движеніями. Въ Харьковѣ былъ гость кавказскій, онъ занялъ разсказами о Кавказѣ. Кавказъ изумителенъ. Впрочемъ болѣе ни слова, особенно и потому, что объ извѣстномъ не говорятъ. Вотъ и дома есть что то *кавказски-дѣтское*. Это Н. Н. Костевская. Она на меня въ большомъ неудовольствіи. Но болѣе ли справедливы негодованія ея противъ меня, чѣмъ бывшія негодованія противъ вашего в—ства, не знаю. Удивительная богомолка! Выгнала изъ дома на морозъ воспитанницу за то, что кто-то утащилъ въ церкви молитвенникъ. Признаюсь съ подобными людьми не умѣю воздерживаться отъ возмущенія и удивляюсь вашему великодушію.

Ожидаю эпитиміи за свое прегрѣшеніе поспѣшности. Что то будетъ за мое окаянство.

О. Израилю не хочется объявлять карательной воли: но—что дѣлать? Слышно, онъ еще окончилъ печатапіемъ книжку. Опасаюсь не вышло бы чего подобнаго и за нее. По слухамъ онъ напечаталъ въ ней исторію какого то иркутскаго іеромонаха мистика, происходившую около окт. 1834 г. Раненько; не правда ли? Время мудреное.

Января 20-го дня.
1850 года.

XXVI.

Вчера М. А. сообщилъ мнѣ свѣденіе о счетахъ. Нынѣ же поспѣшаю исполненіемъ. На первый разъ препровождаю 400 р.

сер. Затѣмъ соберусь нѣсколько съ силами и постараюсь очистить дѣло, дабы надежды, которыя изъясняли вы еще въ прошломъ году не остались не исполненными. Еще прежде полученія извѣстія мы съ М. А. дѣлали выкладки. Богъ дастъ дѣло окончится.

№ 17.

Февраля 7-го дня.

1850 г.

XXVII.

Мы все ожидаемъ рѣшенія объ о. Геронтіи. Слышно, что въ Одессѣ полученъ указъ о немъ. Въ Харьковѣ же доселѣ нѣтъ ни слова. Не ошибка ли тутъ канцеляріи?

Ваше в—ство утѣшали меня насчетъ Риги. А дѣла какъ то идутъ напротивъ. Если исполнится то надъ П—мъ, о чемъ писано: это будетъ грознымъ, новымъ, ударомъ для православія. Знаю, что вашему в—ству будутъ объяснять это иначе—и не удивляюсь. Знаю, что ищутъ только *своихъ*, тепла и чести для себя: а—о дѣлахъ православія также заботятся, какъ о китайскомъ богдыханѣ. Но больно, до глубины души больно. *Суди, Господи, обидящія насъ.*

Хотѣлъ было писать кое о какихъ дѣлахъ епархіальныхъ: но на душѣ скучно. Объ одномъ только неизбежно сказать: потерпите на насъ, что еще не представлена вѣдомость о духовенствѣ. Консисторія на дняхъ представляла ее мѣѣ: но въ ней оказалась путаница. Велѣлъ исправить.

Е. Ф.

Февр. 23-го дня.

1850 г.

Приближается великій постъ. Простите меня, Господа ради и ради любви Христовой, если въ чемъ согрѣшилъ, мыслями, или словомъ или и дѣломъ.

XXVIII.

Еще 22 декабря послано представленіе въ святѣйшій синодъ съ испрашиваніемъ разрѣшенія сдѣлать въ семь году перенесеніе озерянской иконы изъ Харькова въ куряжскій монастырь не въ установленный день, а спустя 4 дня позже, въ четвергъ на Пас-

хѣ, такъ какъ установленный для сего день нынѣ приходится въ субботу на страстной недѣлѣ. Но до сего времени не получаемъ разрѣшенія. Между тѣмъ необходимо заблаговременно печатно извѣстять о пережнѣ днѣ перенесенія. Сдѣлайте милосердіе — извѣстите насъ, что намъ дѣлать?

Февр. 28-го дня
1850 г.

XXIX.

Такой страстный потребитель русской старины, какъ я, не могъ не обрадоваться извѣстію, что в. в—ство наконецъ отсылаете въ Харьковъ старину харьковской стороны. Назадъ тому три дня получилъ я кипы бумагъ и вотъ уже въ состояніи дать отчетъ о нихъ, каковы онѣ мнѣ кажутся. Прежде всего, къ сожалѣнію, вижу, что нѣкоторыхъ бумагъ нѣтъ, которымъ однако быть должно. Напр. въ связкѣ бумагъ есть отношеніе семинарскаго правленія съ препровожденіемъ въ консисторію дѣлъ относящихся до Аркадьевои пустыни, — при отношеніи приложенъ и реестръ самыхъ дѣлъ, но во всей кучѣ бумагъ нѣтъ ни одного листа изъ дѣлъ Аркадьевои пустыни, показанныхъ въ реестрѣ правленія. Объ Озерянскои и Михайловскои пустыняхъ и о Куряжѣ также нѣтъ бумагъ: но этихъ б. м. и не было. Когда бы отыскалось еще что нибудь въ вашемъ архивѣ!

По моему, только акты сумскаго Успенскаго монастыря и важны между всѣми присланными. Онѣ мнѣ не были извѣстны. Прочее же или вовсе пусто, или было въ рукахъ моихъ. Мои поиски по архивамъ, какъ мнѣ кажется, были болѣе удачны. Правда, я перерылъ и архивъ губер. правленія, и архивы змѣевскіе, ахтырскіе, богодуховскіе, изюмскіе. Не говорю о консисторскихъ. Для своихъ предположеній нашелъ я самый дорогой кладъ тамъ, гдѣ вовсе не думалъ найти ничего важнаго. Въ Змѣевѣ отыскался самый старый чугуевскій архивъ съ царскими грамотами и съ нѣсколькими распоряженіями, относящимися до церкви. Здѣсь довольно полная исторія всего чугуевскаго и частію изюмскаго и змѣевскаго округовъ. Здѣсь и начало поселеній черкасскихъ въ этихъ округахъ и страшные опустошенія, какія Крымъ нашъ наносилъ Украйнѣ.

Занятія мои по описанію края приближаются къ концу. Описаніе святогорскаго монастыря уже напечатано и корректурные листы на столѣ лежатъ. Скоро пришлю этотъ опытъ въ вашему в—ству. Прочіе монастыри также описаны и описанія переписываются. Описанія значительныхъ городскихъ и сельскихъ церквей почти готовы. Планъ мой въ отношеніи къ церквамъ мѣстнымъ таковъ: начало поселенія, первый храмъ мѣстный съ древностями, такія только сохранились, и храмъ существующій, прихожане—ихъ число въ разные годы, бѣдствія (татары) лучшіе изъ нихъ по жизни. О татарскихъ набѣгахъ, гдѣ только можно говорить словами древнихъ документовъ; въ исторіи іерархіи мѣстной помѣщены отыскавшіяся грамоты и окружныя посланія свят. Іоасафа Горюнки и грамота Доскеея, страдальца Бирнова времени (по о поствднемъ ни слова). Многими описаніями по крайней мѣрѣ самъ я доволенъ: но въ многихъ другихъ еще есть пробѣлы. Описаніе Куряжа вышло очень удовлетворительное съ исторической стороны. Удастся ли мнѣ дополнить всѣ пробѣлы какъ бы хотѣлось? не знаю, не увѣренъ: для многихъ мѣстъ нѣтъ старыхъ документовъ. Напр. въ архивы сумскіе сгорѣли. Мое намѣреніе—издать описаніе края въ пользу учреждающагося пріюта.

Вотъ планъ мой и исполненіе плана! Жалѣю, что не могъ доселѣ отыскать во всемъ Харьковѣ 2 тома Записокъ одесскаго общества. Очень былъ бы благодаренъ, если бы ваше в—ство приказали отослать ко мнѣ, какъ 1-е отдѣленіе 2-го тома, такъ и 2-е отдѣленіе недавно вышедшее. Деньги не замедлю выслать, когда узнаю о цѣнѣ. Первый томъ, года за два назадъ тому вышедшій, у меня есть.

Июл. 29-го
1851 года.

XXX.

Съ искреннимъ усердіемъ поздравляю васъ съ наступающимъ днемъ ангела вашего, молю Господа Бога да поддержитъ онъ ваше здоровье и покой для блага св. церкви. Здѣсь по временамъ слышимъ, что ваше здоровье иногда бываетъ въ неблагопріятномъ положеніи и жалѣемъ о томъ. На дняхъ былъ здѣсь

вашъ зрячій слѣпецъ. Онъ полетѣлъ изъ Харькова ночью, чтобы поспѣть къ утрени въ Николаевскій монастырь. Наконецъ отпращивается къ вамъ М. А. ¹⁾. Едва, едва убѣдили его выполнить, что такъ давно и много разъ обѣщаль онъ сдѣлать. Нынѣшнее дѣло много пришлось мнѣ путешествовать по епархіи, болѣе 2000 верстъ проѣхалъ. Теперь уже ознакомился съ краемъ. О. Сергіемъ не совсѣмъ доволенъ: любить по своему поступать и распоряжаться, какъ вздумается. Это не по-монашески. Но усерденъ въ долгу своему. Хотѣлось бы представить его къ награждѣ: но есть препятствія, — оскорбятъ тѣ, которые давно служатъ и вытерпѣли вмѣстѣ со мною и зной и зиму нѣмецкіе. К. С—въ не забываетъ меня. Спасетъ его Богъ. Досталось мнѣ за синодальный періодъ ²⁾. Суди Господи обидящія мя. Не забывайте въ любви вашей искренно уважающаго васъ.

Ноября 16-го дня

1851 г.

XXXI.

Съ днями спасительными для души привѣтствую любовь вашу.

Для дней святыхъ здѣсь для меня случилось нѣсколько неприятностей. Между прочимъ прот. Никитскій во время самого православія до того явилъ постыдную славу свою, что не зналъ я какъ окончилось служеніе. Что будешь дѣлать съ этими людьми? Точно какъ безумные вызываютъ на себя несчастія. Дѣло въ глазахъ пѣлаго города. И хотѣлъ бы закрыть грѣхъ брата: но нѣтъ возможности. Все, что по моему можно было сдѣлать, состояло въ томъ, что по приказанію подалъ онъ просьбу объ увольненіи отъ должности по болѣзни. И при всемъ томъ осталось не безъ опасеній. М. А. передавалъ мнѣ сожалѣніе ваше о пр. К—въ. По глубокому и постоянному уваженію моему къ вашему в—ству, я рѣшился окончить дѣла его, въ которыхъ онъ запутался, въ легкомъ видѣ. Но К. изумляетъ меня и дерзостями и глупостями своими. Сколько разъ убѣждалъ я его быть внимательнымъ и къ званію своему и къ своему покою! Онъ напротивъ лезетъ изъ

¹⁾ т. е. Матвій Алексѣевичъ Борисовъ.

²⁾ т. е. за пятую часть его „Исторія русской церкви“.

кожи, чтобы только собрать на свою голову, какъ можно болѣе бѣдъ. Нѣтъ, онъ слишкомъ глупъ и слишкомъ глупъ отъ того, что плохо бережетъ свою совѣсть. Если онъ не обуздаетъ своего вздорливаго характера: не сносить ему головы своей. Я берегу его, берегу не для него: но онъ сложитъ себѣ шею въ бѣшенствѣ страстей своихъ—вспыльчивости и злости.

Кокоткинъ нашъ писалъ, что возвратится въ Х. на второй недѣлѣ: но кажется не скоро выберется онъ изъ П. Доселѣ нѣтъ его. Изъ Харькова въ Θεодосію должна идти желѣзная дорога. Государь, какъ слышно, принялъ мысль объ этомъ съ большою радостію. Харьковцы торжествуютъ! А Одесса? Плохо придется ей.

Вамъ же отъ души желаю крѣпкаго здоровья и душевнаго мира.

Марта 6-го дня 1852 г.

XXXII.

До Харькова дошло извѣстіе, что ваше в—ство отправляетесь въ Петербургъ. Любящіе васъ харьковцы, въ числѣ ихъ не считаю себя послѣднимъ, надѣются видѣть васъ въ Харьковѣ. Всесвятскій пріютъ ожидаетъ васъ. А какъ онъ сталъ хорошъ! Какъ разрослись деревья! Не налюбуетесь. Въ всесвятскомъ нахожу себѣ отдыхъ и покой. Иначе веселаго мало. Тамъ интриги, здѣсь дразги. Недавно былъ въ Ахтырѣ. Гора осѣнилась деревьями. И монастырская жизнь не печалитъ, а многимъ радуетъ. Дай Богъ, чтобы сохранилось по крайней мѣрѣ то, что теперь есть. Хорошевъ начинаетъ быть хорошимъ. Но со старыми дрожжами—бѣда. И пахнутъ отвратительно и портятъ святое дѣло. Будемъ молиться! И зданіе для духовнаго пріюта основалось. Благодареніе Господу. Нашлись боголюбивыя души, принявшія на себя построеніе трехъэтажнаго каменнаго корпуса. Нынѣшнею осенью окончена будетъ постройка. Корпусъ строится на новомъ кладбищѣ тамъ, гдѣ строится каменный храмъ, основанный еще вашимъ в—ствомъ. Мѣсто удобное по многимъ отношеніямъ. Заѣзжайте взглянуть на харьковское житье. Надѣмся, не опечалимъ васъ ничѣмъ, а рады будемъ отъ души.

14-го іюня 1852 г.

XXXIII.

Ждали и не дождались мы васъ. Такова воля Божія! Будемъ ждать впередъ и быть можетъ Господь устроитъ дѣла по нашему ожиданію. Въ Харьковѣ были высокіе гости и благодареніе Господу, проводили мы ихъ счастливо, хотя и тревожно было ожиданіе ихъ. Добрый А. Червонецкій ¹⁾ взять ко двору. Жаль мнѣ его, тѣмъ болѣе, что не кѣмъ замѣнить его. Радъ я, что одному изъ здѣшнихъ случилось видѣться съ вами въ Одессѣ. Искреннею душею благодарю за любовь вашу, которою продолжаете утѣшать меня. О. А. передалъ мнѣ совѣты любви вашей. Не удивляюсь, что безъ близкаго знакомства нѣкоторые здѣшнія дѣла и для васъ казались нѣсколько дикими. Чего люди не переимчиваютъ? Прискорбно бываетъ смотрѣть на это людское пересозданіе дѣлъ. Но, ваше в—ство испытали, чего вамъ стоило открытіе Николаевского монастыря? Сколько было толковъ и пересудовъ объ этихъ и другихъ дѣлахъ? Много-ли людей, которые любятъ смотрѣть на вещи то въ зеленныя, то въ окрашенныя очки? Увѣренный въ чистотѣ и ясности взора любви вашей, вполне увѣренъ я и въ томъ, что если бы ваше в—ство собственнымъ взоромъ и вблизи посмотрѣли на здѣшнія дѣла, то поблагодарили бы Господа за то, что другіе считаютъ страннымъ. Дѣла Х—ва м. ²⁾ мало-по-малу устроиваются въ лучшемъ видѣ. Число участвующихъ въ общей трапезѣ по своей волѣ увеличивается (противъ воли никто не понуждается, да и не для всѣхъ желающихъ отворяется дверь въ хранину милости). Трехъэтажный каменный корпусъ вчера построенъ. Въ немъ могутъ жить до 70 сестеръ, и въ немъ же будетъ обширная трапеза. Съ окончаніемъ его откроется возможность принять большее число въ соучастіе трапезы любви, а м. б. откроется возможность устроить и полное общежитіе. Теперь питается до 130 бѣдныхъ и ревнующихъ о безмятежномъ житіи. Если бы Господь дозволилъ имѣть мнѣ время и способы привести къ концу всѣ предначертанія о

¹⁾ До нынѣ здравствующій протодіаконъ большаго придворнаго собора.

²⁾ Хорошевскаго монастыря.

Хор—вѣ: то я и для себя сочелъ бы это милостью Божіею и для обители было бы хорошо, какъ сознаю въ совѣсти. Водоподъемная машина уже доставляетъ въ монастырскую гору воду, на протяженіи 60 шаговъ. Это на будущее время сохранить здоровье многихъ, очень многихъ жителей Х—ва, которыя безъ того бѣдственно страдали. Если есть ропщущіе на общую трапезу, то прежде всего спрашивается: кто эти люди? тѣ ли, которые участвуютъ въ общей трапезѣ? Нѣтъ, они благодарятъ Господа за свою долю. Кто же ропщущіе? Это избранныя изъ тѣхъ, которыя по желанію своему не участвуютъ въ трапезѣ. Судите, не дикій ли это ропотъ? Не оказываютъ ли довольно благодушія и благоразсужденія, если и такихъ людей оставляютъ въ покоѣ, не касаясь ихъ даже розгою, не только тростию суда? Если же есть и между этими и такія, которыя самое снисхожденіе къ нимъ обращаютъ въ поводъ къ ожесточенію въ злости, то что съ ними дѣлать? Тяжелый вопросъ! Для о. К—ва сдѣлано мною, какъ теперь вамъ уже извѣстно, то, чего онъ никакъ уже не могъ ожидать отъ своихъ дѣлъ. Повѣрьте, святой владыко, не я, а дѣла его подвергали его испытаніямъ.хлопоталъ я о томъ, чтобы въ Никол. монастырь дозволено было перенести изъ Каплуковки чудотворную икону. Но хлопоты остались безплодными. По тому случаю, что каплуновскіе помѣщики просятъ вспоможенія для своей церкви у Двора, теперь можно бы въ синодѣ возобновить прежнее дѣло. Не соблаговолите ли похлопотать въ пользу обители, открытой вашими трудами и такъ скудной святынею древней.

1852 г.

окт. 17-го.

XXXIV.

Конечно вамъ еще не довелось видѣть харьковскія представленія о наградахъ. Иначе вы видѣли бы, что о награжденіи К—ва давно представлено синоду. Протоколъ здѣсь утвержденъ еще въ іюль. Потому-то нападаю ли я на К—ва? Любовію нападаю. Обращаюсь къ своимъ нуждамъ или точнѣе къ нуждамъ братолюбія. Св. синодъ подвергъ эпитиміи бывшаго лифлянд. священника Іов. Гумилевскаго, которому опредѣлили быть въ вур-

ской епархіи. Бѣдняку запрещено священнослуженіе и онъ живетъ въ монастырѣ. Не вхожу въ объясненіе дѣла его: скучно! Нужда теперь въ томъ, что-бы синодъ благоволилъ явить несчастному милость, разрѣшилъ бы связаннаго. Кур. преосвященный представлялъ о семъ съ одобреніемъ поведенія его. Но отвѣта доселѣ нѣтъ. Прошу любовь вашу, вступитесь за бѣдняка, чтобы по крайней мѣрѣ страданіе невиннаго не отягчалось до безмѣрія продолжительностью. У него жена и дѣти, которыя также страдаютъ. Истати и о другомъ подобномъ. Прот. Назаревскій также доселѣ остается въ опалѣ. Бѣднякъ не разъ сходилъ съ ума. Ужели могутъ желать, чтобы онъ рѣшительно и на всегда лишился ума? Одно считаю пужнымъ прибавить, что-подобные суды призываютъ гнѣвъ Божій и на судей и на цѣлое общество. Простите мнѣ, святейшій владыко, если рѣзко выраженіе моей скорби.

1852 г.

10 ноября.

XXXV.

Порученіе ваше относительно о. инспектора Якова исполнено. Да управитъ Господь дѣло и путь его! Если опредѣленіе о. Якова въ миссію состоится, въ такомъ случаѣ необходимо заранѣе подумать и о преемникѣ. Положеніе хар. семинаріи требуетъ того. Ректоръ Венедиктъ слабъ здоровьемъ, почему отказался отъ должности наставника. Должность инспектора, важная сама по себѣ, при такомъ ректорѣ требуетъ человѣка съ особенными дарованіями и свѣденіями, человѣка крѣпкаго и уюмъ и характеромъ. Потому покорнѣйше прошу ваше в—ство принять участіе любви вашей въ томъ, дабы въ инспектора хар. семинаріи и наставника по богослов. наукамъ присланъ былъ на мѣсто о. Якова магистръ іеромонахъ Андрей, инспекторъ ярославской семинаріи, нужный для Харькова, и которому не противенъ Харьковъ, тогда какъ не очень дорогъ Ярославль. При такомъ инспекторѣ и кандидату Амфилохію не прискорбно было бы оставаться въ прежнемъ званіи, если уже нельзя было бы ему найти мѣсто инспектора въ другой какой либо семинаріи. Онъ добрый, прекрасный монахъ и въ другой семинаріи можетъ быть полезнымъ инспекторомъ, но не по его силамъ было

бы совмѣщать въ Харьковѣ съ инспекторской должностію должность наставника богословскихъ наукъ.

1852 г.

17 декабря.

XXXVI.

Душевно и искренно благодарю за извѣстіе о дѣлѣ несчастнаго священника Гумилевскаго. По первому совѣту вашему, изложенному въ письмѣ къ М. А., писалъ я къ преосвящ. Иліодору. И вотъ сейчасъ получилъ отъ него слѣдующее: „я донесъ св. синоду отъ 5 дек. прошлаго года, что Гумилевскій во всѣхъ отношеніяхъ хорошъ и что безпрепятственно можетъ быть допущенъ къ священнической должности по указу св. синода; ожидать будемъ разрѣшенія“. По сему извѣстію св. синоду уже посланъ рапортъ, какого ожидаете ваше в—ство. Остается разсудить и рѣшить по докладу. Благоволите, святейшій владыко, принять милостивое участіе въ разрѣшеніи несчастнаго узника.

1853 г.

21 января.

XXXVII.

Искреннюю, глубокую благодарность припошу вамъ за избавленіе свящ. Гумилевскаго отъ бѣдъ тяжелыхъ. Меня тяготила участь его потому особенно, что жаль было несчастной его жены и дѣтей: жена взятая изъ хорошаго дома не знала дотолѣ тяжелыхъ скорбей; брошенная съ малютками въ чужой сторонѣ, безъ крова и средствъ къ жизни, она слишкомъ унывала духомъ, тогда какъ не имѣетъ и крѣпости въ тѣлесномъ здоровьѣ. Ну, слава Богу. Что касается до поступленія Г—го въ х. епархію, то дѣла показываютъ, что вовсе не желалъ я брать его сюда. Онъ не взятъ былъ тогда, какъ самъ выѣхалъ я изъ Риги. Не по желанію принимаемъ былъ и тогда, какъ навязывалъ его преосв. Платонъ, и согласіе дано было подъ условіемъ, а всего болѣе по клятвѣ—избавить бѣдняка отъ бѣды, кто бы то ни былъ бѣднякъ. Такое мое расположеніе происходило и происходить отъ того, что, какъ извѣстно по опытамъ, родственники вездѣ и для всѣхъ преосвященныхъ ничего болѣе не приносили кромѣ скорбей, по мило-

сти страстей человеческихъ. Ничего не могу сказать о нетрезвости Г—го. Знаю только, что онъ боленъ болѣзнію очень серьезною. Это значить, что не легкой заботы требуетъ тѣлесная болѣзнь; но послѣ этихъ свѣденій надобно заняться нравственнымъ положеніемъ. Во всякомъ случаѣ не имѣю желанія брать его въ х. епархію. Извините, Бога ради, насъ за отпущенныхъ въ Одессу монаховъ. Мы отпустили ихъ, прежде полученія отзыва вашего, потому что скорѣе хотѣлось удовлетворить вашей нуждѣ, да и потому, что такъ поняли вашъ вызовъ желающихъ монаховъ. Впередъ будемъ исправляе.

1853 г.

11 февраля.

XXXVIII.

Миръ Божій да будетъ съ нами! Для флота назначилъ я двухъ весьма хорошихъ іеромонаховъ Святогорья. Одинъ извѣстенъ вамъ, бывшій казначей, тотъ самый, который хотѣлъ идти въ Іерусалимъ и не отпущенъ. Другой—Никандръ. Имѣю въ виду еще двухъ вдовцевъ, способныхъ къ дѣламъ. Но для нихъ нужно время. Подожду. До меня дошелъ странный слухъ,—будто Амфилохій утверждается въ званіи инспектора харьк. семинаріи. Не хочется вѣрить тому. Иначе ваше в—ство показали бы этимъ опытомъ, что не только разлюбили, но и возненавидѣли вы Харьковъ, чего не хотѣлось бы допустить какъ въ невинности Харькова, такъ и потому, что такъ много и такъ искренно любимъ васъ. Въ самомъ дѣлѣ, что вышло бы, если бы Амфилохій былъ инспекторомъ харьк. семинаріи? Малость—надобно бы было запретить богословскій классъ. Отъ чего? Отъ того, что ректоръ Венедиктъ по болѣзни не въ состояніи быть постояннымъ преподавателемъ богословскихъ наукъ, хотя онъ по многимъ другимъ отношеніямъ весьма достойный вниманія человекъ. А Амфилохій? Все, что можетъ сказать о немъ любовь, прекрывающая недостатки, писалъ я. Говорить-ли болѣе? Святый владыко! если и вамъ и намъ непріятно, что іеромонахъ, которымъ думали мы пособить нуждамъ вашимъ, оказался такъ мало соотвѣтственнымъ флотской службѣ, каково же намъ грѣшнымъ будетъ смотрѣть, если такой-

же флотскій іеромонахъ будетъ инспекторомъ харьк. семинаріи? Грѣхъ будетъ на вашей душѣ, тяжкій грѣхъ. Но можетъ быть это мой напрасный страхъ. Нѣтъ, хочу вѣрить, что Амфилохій не можетъ быть инспекторомъ харьковской семинаріи.—Время поста святаго приблизилось. Время любви. Простите, если въ чемъ согрѣшилъ предъ вами.

1853 г.
25 февраля.

XXXIX.

Въ воскресенье, 1-го марта, посвященъ новый архимандритъ. За трапезою любви пожелали мы здоровья вашему в—ству. М. А. ¹⁾ по обыкновенію повеселилъ насъ игривостію ума своего. Курскій владыка, извѣщая о милости св. синода для несчастнаго Гумилевскаго, пишетъ о немъ вотъ что: „онъ очень хорошъ во всѣхъ отношеніяхъ“. Гумилевскій жилъ сперва въ Коренной пустыни, а потомъ въ архіерейскомъ домѣ, слѣдов., былъ на глазахъ владыки. Отзывъ о немъ не офіціальный и не отзывъ учтивости. Потому вѣрю вѣрности его. Отчего вамъ сказано совсѣмъ другое? Послѣ того, что и мнѣ извѣстно по лифлянд. жизни Гумилевскаго, думаю, что бѣднымъ людямъ мало было дѣйствительной ошибки бѣдняка, надобно было придумать кое что. Богъ проститъ бѣдныхъ людей! Вдовцы, которыхъ хотѣлось приготовить для черноморскаго флота, упираются, какъ волны. Что дѣлать? хотѣлось бы сдѣлать услугу, но удался-ли? Написалъ къ Арсенію, чтобы у него не вышло упорства. Да, послушаніе—высокій подвигъ: но открывается случай къ послушанію и мы въ сторону отъ высокаго. Во всемъ мы худые слуги Божіи. Съ какой стороны ни посмотришь на себя, все не такъ дѣлается, все не въ томъ видѣ, какъ бы должно быть.

1853 г.
4 марта.

XI.

На дняхъ ѣздилъ во Всесвятское и не разъ. Готовился къ принятію дорогаго гостя. Объ инспекторѣ можно поговорить при

¹⁾ Матвій Алексѣевичъ.

свиданіи со всею удобностію. Теперь только скажу, что и по прежнему и по теперешнему расположенію моему для меня все равно, кто бы и откуда бы ни былъ присланъ лишь бы онъ былъ способный къ преподаванію богословскихъ наукъ вмѣсто ректора и добрый монахъ. Давно представлено о введеніи новаго порядка ученія въ здѣшней семинаріи съ ея училищами съ сентября 1853 г. Неизвѣстно доселѣ, угодно ли будетъ высшему начальству чтобы приведено было въ исполненіе предположеніе здѣшнее? А знать объ этомъ надобно благовременно: иначе если они согласіе приишлютъ въ августѣ, то много здѣсь встрѣчается затрудненій при введеніи новаго порядка. Нельзя ли вамъ, св. владыко, указать и извѣстить насъ объ этомъ? Духовная цензура отправила въ св. синодъ по новому порядку историко-статистическое обозрѣніе харьковской епархіи. Премудростей никакихъ нѣтъ въ обозрѣніи: говорится то, что было, но не все, что было. Изведите изъ темницы скитальческія либеровъ, чтобы мы исповѣдывали доброты души вашей.

1853 г.

7 апрѣля.

XLI.

Цѣлѣмъ пять недѣль ожидалъ васъ и всетаки не видалъ; каждый день, каждый часъ ожидалъ и всетаки не довелось свидѣться. Послѣ перваго, хотя не совсѣмъ точнаго извѣстія, какое получено было здѣсь въ письмѣ къ М. А. вначалѣ мая, въ продолженіи всего мая сколько было хлопотъ у меня, чтобы не пропустить вашего проѣзда мимо глазъ; а всетаки хлопоты остались тщетными. Горько: по—да будетъ воля Божія. Виповати и мои здѣшніе служащіе. Вопреки не разъ даннымъ приказаніямъ, они собрались только черезъ сутки послать ко мнѣ извѣстіе о скоромъ прибытіи вашемъ въ Харьковъ. Отъ того и вышло, что въ Ахтыркѣ получено мною извѣстіе только за три часа до вашего выѣзда изъ Харькова. Остается сказать: живи не такъ, какъ хочется, а какъ Богъ велитъ. Много было нуждъ у меня, много было вопросовъ, на которые хотѣлъ усердно просить отвѣтовъ вашихъ при свиданіи. Теперь осталось разсуждать съ подушкою.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши: слова глубокой, небесной мудрости. Но какъ не легко исполнять столько умныхъ словъ! Напр. казалось бы, стоять ли вниманія слова легкомыслія и больного сердца, укоряющія за дѣло святое? И однако они колютъ сердце. Больше всего жалко для меня, что не удалось поговорить объ Амфилохіѣ. Не хотѣлось мнѣ писать даже и къ вамъ невыгодное о немъ; но для разсѣянія недоумѣній коротко скажу, что онъ бѣдный бываетъ боленъ ebriositate. Ректоръ теперь извѣстенъ вамъ. Послѣдній, по крайней мѣрѣ, строгій монахъ, хотя иногда и вызываетъ улыбку своею простотою. Значитъ и ректоръ и инспекторъ краса ли Харькову? Что дѣлать теперь? Истинно не знаю. Просить? Кого? Наскучило бить воздухъ. Мало ли о чемъ было писано? Мало ли просьбъ было? Некогда слушать,—заняты собой; или, пожалуй, скажутъ: докучливъ, нетерпѣливъ. Слышно, что вашему в—ву дозволяется выполнить давнишнее желаніе ваше о пути на востокъ. Слава Богу! А у меня не рѣдко вырывается желаніе—умереть, лечь на отдыхъ. Да что пользы въ моей жизни? Каждый день, каждый часъ, каждая минута—грѣхи, грѣхи и грѣхи. Страшно съ этимъ пріобрѣтеніемъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше грѣховъ. А есть ли что въ жизни въ лучшему, къ покою вѣчному? Пусто въ душѣ, какъ на песчаной степи. Господи! умилился надъ несчастною душой. Молитвъ любви вашей о мнѣ грѣшномъ прошу.

1853 г.

10 іюля.

XIII.

Искреннюю благодарность приношу вамъ за посѣщеніе, какимъ почтили харьковского пустынника. Постараюсь быть признательнымъ къ любви вашей и доказывать признательность не словами, а дѣлами. Совѣтами любви вашей дорожу. Кто безъ грѣха? Кто безъ недостатковъ? Когда бы только Господь посылалъ мнѣ свѣтъ свой, чтобы видѣть мнѣ свои прегрѣшенія! Не скрою, в—шій владыко, впечатлѣнія, какое сдѣлали на меня слова ваши относительно будто оказывавшагося пристрастія къ московскимъ — м. московскаго. Они, признаюсь, показались мнѣ вовсе несправедливыми.

Повѣрите ли, святой владыко, что въ продолженіи 16 лѣтъ мнѣ не слышалось отъ м.—та словъ: московскіе воспитанники, кіевскіе или петербургскіе? Если надлежало отыскивать человѣка для занятія той или другой профессорской должности: отыскивали просто достойнаго человѣка. О разностяхъ не было никогда ни слова, ни намека. Здѣсь я въ первый разъ сталъ слышать, что различаютъ кіевскихъ отъ московскихъ, или петербургскихъ отъ кіевскихъ. И признаюсь, это изумляетъ меня: партизмъ—непріятное явленіе. Впрочемъ, чтобы не говорить своей мысли безъ доказательствъ, укажу на то, что въ московскую академію были вызваны при мнѣ профессорами кіевскіе магистры—Козминъ и Амфитеатровъ и первый, какъ слышу, получилъ уже лучшее мѣсто въ моск. епархіи—мѣсто протоіерея при коломенскомъ соборѣ. Когда нибудь напишу вамъ побольше о расположеніяхъ м. м.—та къ дѣламъ и лицамъ и въ частности къ вамъ. Мнѣ хорошо извѣстны отношенія. Здѣсь скажу только, что не разъ случалось мнѣ слышать болѣзненное свѣдѣніе о томъ, что невѣрно понимаютъ поступки его.

О дѣлахъ рижскихъ.

1) Нѣсколько церквей Курляндіи, бывшихъ униатскихъ, остаются въ вѣденіи витебскаго преосвященнаго. Это служитъ въ тягость для сихъ церквей и мѣшаетъ правильному управленію.

2) Порядокъ дѣлъ относительно браковъ смѣшанныхъ, введенный К. С.—мъ ¹⁾ вмѣсто прежняго, оказалъ на дѣла вредныя дѣйствія. Браковъ смѣшанныхъ, какъ слышу по вѣрному извѣстію, не бываетъ. а) По домогательству К. С. постановлено, дабы лютеранское лицо, желающее вступить въ бракъ съ православнымъ, само являлось къ пастору для объявленія желаній своихъ, являлись бы и родители его, и именно въ домъ пастора. А прежде того священникъ письменно относился къ пастору о желаніи лютеранскаго лица вступить въ бракъ съ православнымъ и пасторъ присылалъ отвѣтъ о совершеніи выелички. Слѣдствія новаго порядка: аа) пасторы всѣми возможными мѣрами отклоняютъ и брачующееся лицо и родителей его отъ смѣшаннаго брака. Вотъ недавній примѣръ—у эйхонингерскаго священника: пасторъ не далъ лю-

¹⁾ Княземъ Суворовымъ.

терапевтъ огласительнаго свидѣтельства и запретилъ матери соглашаться на бракъ дочери. Мать сказала о томъ священнику и священникъ виѣстъ съ нею и невѣстою отправился къ пастору. Пасторъ сперва вертѣлся около того, что мать сама не хочетъ, когда же та прямо и рѣшительно сказала ему: *хотѣла и хочу*,—то пасторъ вынужденъ былъ дать обѣщаніе прислать свидѣтельство. Священникъ при этомъ замѣтилъ пастору: вы не имѣете права отговаривать лютеранское лицо отъ брака съ православнымъ. Тотъ отвѣчалъ: „вы не знаете, мы имѣемъ свои предписанія“. Что это за предписанія? По всей вѣроятности секретныя, какія бывали и прежде во вредъ православію, и которыя прежде скоро отыскивались, тогда какъ теперь К. С.—въ самъ готовъ написать, а частію и писать, распоряженія во вредъ православію. 66) Когда не оказываютъ дѣйствія слова пастора, оказываютъ дѣйствіе распоряженія его. Онъ заставляетъ крестьянъ мѣсяцъ и два ходить къ нему за свидѣтельствомъ верстъ за 10, 20 и 30; приготовленія къ свадьбѣ, стоявшія для бѣднаго крестьянина большихъ тратъ, остаются только тягостью: бракъ разстраивается. Обличать пастора въ его неправдѣ безчеловѣчной нѣтъ возможности, когда не обязанъ онъ оканчивать дѣло въ срокъ и всегда можетъ говорить: крестьянинъ не являлся. Какое впечатлѣніе изъ того на другихъ?

6) По домогательству К. С. виѣнено въ обязанность пасторамъ разбирать степени родства по правиламъ православной церкви. Казалось бы, нелѣпость очевидная.

Послѣдній томъ исторіи у меня? Нѣтъ,—и въ глаза не видать. Въ моей волѣ ускорить или замедлить выходъ его? Не смѣйтесь пожалуйста, кто же не знаетъ, что значить быть подъ прессомъ московскимъ? Мнѣ же это такъ извѣстно, какъ никому другому.

Въ праздники пролежалъ я въ постели. Едва отслужилъ въ новый годъ и послѣ того опять на постель. Рига отдѣлала мнѣ бока. Дай Богъ ей здоровья!

Видно, не только старые, но и новѣе являются охотники поинимать меня лихою за Ригу. Воля Божія да будетъ. Тамъ разсудимся.

Видите, колицѣми книгами писахъ къ вамъ; а право—силъ мало.

Оканчиваю тѣмъ, чѣмъ началъ,—благодарностію душевною за предостереженіе любви.

Забылъ упомянуть, что пасквиль на Гапонова оказывается сочиненіемъ о. Кустова: какъ это красиво! Научите меня, Бога ради, смотрѣть на эти дѣла спокойно. Бываютъ глупости ограничанныя. А этой не вижу границъ. Сколько грязи!

XLIII.

Нынѣ 7 февраля получено мною письмо отъ 26 января и нынѣ же поспѣшаю писать, что могу. Рѣшительно никакихъ извѣстій не имѣю я о поминаемой проповѣди Назаревскаго. Да и вообще изъ Риги давно не получаю никакихъ извѣстій. Что касается до того, что соглашался я принять Наз—го: то это согласіе съ одной стороны слѣдствіе просьбы, съ другой слѣдствіе желанія, дабы преслѣдуемый С. уклонился отъ зла. Не зная ничего о содержаніи проповѣди, конечно не могу я сказать рѣшительной аполוגіи, такъ какъ и на всякаго мудреца находить простота. По если и въ П—гѣ отзываются слишкомъ невыгодно только по чѣму либо отзыву, а не по личному усмотрѣнію содержанія проповѣди: имѣю основаніе слишкомъ не довѣрять отзывамъ иныхъ лицъ. Основаніе—опытъ, бывшій при мнѣ, который удостовѣрилъ, что рѣшительно не понимали, о чемъ говорили. Наз—кій извѣстенъ мнѣ какъ добросовѣстный и вѣрный долгу священникъ, какого только можно желать для церкви. Такъ говорю по совѣсти моей пастырской и буду сильно скорбѣть, если онъ пострадаетъ по домогательству силы. Желалъ бы ошибиться, но остаюсь увѣреннымъ, что только жалкая злоба возстановляетъ противъ него бѣдствія. Наказаніе, о которомъ пишете ваше в—во безъ сомнѣнія поразитъ его до крайней степени, такъ какъ онъ и безъ того мнительностію своею разстроиваетъ свое здоровье. А у него дѣти. Если могу умолять васъ именемъ Господа: умоляю васъ—переведите его въ Петербургъ. Это будетъ мѣрою съ одной стороны наблюденія надъ нимъ, съ другой мѣрою защиты невинно притѣсняемаго силъ-

ною злобою. Въ Петербургѣ сами усмотрите, что съ такими дарованіями и съ такою доброй душой, какъ Наз—кій, заслуживаютъ защиты и покровительства—а не наказаній. Я нѣсколько разъ собирався просить объ этомъ; но опасался отяготить докукой. Теперь же всеусерднѣйше прошу объ этомъ. Если только возможно: Бога ради сотворите дѣло и правды и милости. В. в—во конечно не желаете, чтобы погибъ человѣкъ съ дарованіями, которыми можетъ служить церкви; а Наз—кій погибнетъ, если останется въ Ригѣ. Таково содержаніе желанія моего о переводѣ. Но переводомъ его въ Петербургъ оказано было бы и мнѣ благодѣяніе, потому что отведены были бы и отъ меня стрѣлы злопамятливой злобы, хватающейся, какъ вижу, за каждый случай, хотя и желаю какъ можно дальше стоять отъ нее и не оставлять въ глазахъ и въ ушахъ ея какое либо напоминаніе о мнѣ. Господь проститъ невѣдающимъ что творять, или даже и вѣдающимъ. Тогда какъ не было у меня въ канцеляріи никого, кромѣ писца, и когда я принужденъ бывалъ самъ писать бумаги не только на черно, но и на бѣло, а число дѣлъ въ годъ доходило до 10,000: удивительно ли, что долженъ былъ радоваться, если являлся человѣкъ съ полною охотою раздѣлять такіе труды мои и съ вѣрною совѣстію православнаго. Слишкомъ довѣряться кому либо въ Ригѣ можетъ только тотъ, кто не имѣетъ смысла, чтобы видѣть положеніе вещей. Я и стѣнжалъ плохо довѣрять, не только людямъ. Да и не только благоразуміе, а и совѣсть запрещали вводить другихъ въ кругъ дѣлъ, возложенныхъ собственно на меня, — потому что это означало приближать людей къ гибели. Малое участіе Н—го въ трудахъ, т. е. въ механической работѣ, и составляетъ причину ненависти противъ него.

Оканчиваю повтореніемъ и сугубленіемъ покорнѣйшей моей просьбы—возьмите Н—го въ П—гъ. Этимъ обяжете и меня молить за васъ Господа. Повторяю и увѣренность мою, что худой отзывъ о проповѣди—извращеніе дѣла глупою злобою. Непремѣнно надобно вытребовать проповѣдь. Нельзя вообразить себѣ, до какой степени простирается глупость иныхъ людей.

А я къ сожалѣнію видѣлъ ея глубину.

XLIV.

Душевно благодарю васъ за письмо любви. Не знаю, удастся ли мнѣ успокоить екатерин. владыку согласно съ его желаніями. Такія порученія не всегда бываетъ легко исполнять.

Здѣсь начали беззакониться насчетъ азіатской гостыи—холеры.

Хорошевъ какъ и свѣчной заводъ перестаютъ меня беспокоить. И тамъ и здѣсь дѣла пришли въ порядокъ.

Если я не ошибаюсь, по убѣжденію вашему главная моя ошибка относительно Хорошева и завода состоитъ въ томъ, что не испрошено мною предварительно разрѣшеніе синода въ огражденіе себя отъ всѣхъ возможныхъ клаузъ и интригъ. Да это было бы справедливо въ отношеніи къ вамъ, святой владыко, но не въ отношеніи ко мнѣ. Вамъ, которые бываете въ П—гѣ и которымъ нѣкоторый П—ргъ пока такъ благорасположенъ, легко получать утвержденіе вашимъ предположеніямъ. Но другое дѣло—я. Мнѣ по опыту извѣстно, что за 1400 верстъ, кричи я, сколько душъ угодно, не услышать. Было время, что и меня считали нужнымъ, и мнѣ говорили: пиши, пиши,—дѣлай, дѣлай. А теперь бросили, какъ тряпку, чтобъ обтирали о ней ноги даже и негодяи. Что жъ? Буди благословенно имя Господне. Яко же Господу изволися, тако и бысть. Оставимъ окаянное я. Слышу, что одинъ изъ владыкъ выпросилъ и разрѣшеніе завести общежитіе въ жен. монастырѣ. Разрѣшеніе дано уже болѣе 4-хъ лѣтъ тому назадъ. А дѣло и доселѣ не начато и къ большому стыду губернаторъ вынужденъ принять на себя устроить это дѣло, къ чему выставляетъ предъ начальствомъ свои гражданскія побужденія. Не правда ли, что это очень непріятно?

Объ о. Амфилохіѣ думаю писать. Думаю также не опустить изъ вниманія страшно понавшагося мнѣ кандидата. Въ то самое время, какъ получилъ я ваши строки объ Амфилохіѣ, явился ко мнѣ магистръ и профессоръ Θεоктистъ, бывшій доселѣ въ Воронежѣ, а теперь переведенный въ кіевскую семинарію. Онъ воспитанникъ здѣшней семинаріи и кіевской академіи. Два дня, проведенные имъ у меня, дали мнѣ возможность нѣсколько узнать его

и онъ мнѣ очень нравится, какъ по добротѣ сердца, такъ и по уму. Очень былъ бы доволенъ я, если бы его сдѣлали инспекторомъ и профессоромъ харьковской семинаріи. Рѣшаюсь сдѣлать опытъ,—просить о немъ.

Послано нами въ синодъ донесеніе о возможности открыть въ Харьковѣ училище бѣдныхъ дѣвицъ дух. званія, съ испрашиваніемъ разрѣшенія на открытіе и утвержденія правилъ училища. Что-то скажутъ?

Не имѣете ли вы нужды въ кандидатѣ на званіе игуменіи? По совѣсти указалъ бы вамъ, какъ на способную къ тому по уму—на бывшую хорошевскую казначею Смарагду. Она опытна и умна и съ волею твердою.

Простите и не забывайте меня недостойнаго въ св. молитвахъ вашихъ.

1853 г.

августа 5-го дня.

XIV.

Отъ души желаю вамъ въ новый годъ духовной жизни вашей и новой крѣпости въ тѣлесномъ здоровьѣ и новыхъ силъ благодати для души. Возрастайте и укрѣпляйтесь о Господѣ! Вы теперь близки къ самымъ любопытнымъ и для духовной любознательности новостямъ. Я рѣшился выписывать вамъ „Одесскій Вѣстникъ“: но странно, не найдутъ здѣсь извѣстія ни о цѣнѣ его, ни о редакціи. Думаю, однако, что отыщется. По дѣламъ о м. Хорошевскомъ ожидаю рѣшенія св. синода и, какъ слышу, оно состоялось по желаніямъ моимъ. Тогда кончатся толки праздною злости и праздною суетнѣ. М. А. часто утѣшаетъ меня угрюмаго своимъ посѣщеніемъ. К. А. желаетъ перейти въ новый корпусъ и я радъ успокоить ее, душевно уважая жизнь ея. Она хочетъ жить одна; племянница объявила, что ни за что не согласится жить съ нею вмѣстѣ. Богъ ихъ да успокоитъ!

1853 г.

18-го ноября.

XLVI.

Такъ давно началъ я ждать письма вашего! И наконецъ дождался. М. А. не разъ спрашивалъ: не получено ли письмо? Я только махалъ рукою.

Правду говорятъ о славѣ, что всего чаще она выше того, о комъ разносить хвалу. По крайней мѣрѣ не считаю себя достойнымъ славы крикуна по дѣлу о лавкахъ. Молчалъ какъ рыба. Дѣло не съ меня. Депутаты вызваны были въ комитетъ предложеніемъ генераль-губернатора. Я нарочно просилъ кн. Голицына, чтобы избавить насъ отъ этого дѣла, — разсуждать намъ о такихъ вещахъ не къ лицу. Но дѣло сдѣлано. Довольно сказать, что я уже послѣ узналъ, что вслѣдствіе отношенія гражданскаго консисторіею посланы депутаты. Но когда разсужденія комитета кончились: я оставался въ увѣренности, что кончено дѣло. Итъ, теперь и самого вызвали къ отвѣту. Отвѣтъ отославъ, прежде чѣмъ получилъ я предостереженія любви вашей. Впрочемъ отвѣтъ вполне согласенъ съ желаніями К—на; Кузинъ давно уже самъ приходилъ съ объявленіемъ, что онъ согласенъ принять на себя лавки. Недоставало только почему то того, чтобы отъ Кузина взята была подписка. Кустовъ веселъ, какъ нельзя болѣе. За двѣ недѣли до праздниковъ передалъ я ему часть дѣлъ по метрикамъ. Но не шутя думаю попасть въ пророки: онъ надѣлаетъ мнѣ много гадостей, какъ и Кунинскій, котораго 7 лѣтъ старался я побѣдить полнотою любви, тогда какъ надлежало бы съ самаго начала проводить его изъ Риги, какъ негодая. Онъ неутомимъ въ ссорахъ и вляузахъ. Недавно начиналъ еще двѣ ссоры, хотя упрашивали его жить мирно. Желалъ бы лучше оказаться лжепророкомъ, но о. Кустовъ прилагаетъ стараніе объ исполненіи прореченій.

Въ счетахъ позвольте обвинить васъ. Я увѣренъ былъ, что исполните обѣщаніе и пришлете ихъ изъ Одессы. Но и въ Харьковѣ изволили быть безъ нихъ. За то поголодуйте, не будете ли умнѣе.

Не могу отгадать, по какому поводу обвиняете меня въ пошибѣ московскомъ. Не потому ли, что неговорливъ. Но это не дѣло воли.

Вотъ съ игуменіи не знаю уже что и писать. Это какое-то несчастное дѣло, которое съ начала и до конца преслѣдуетъ меня неудачами. Прежде полученія указа получилъ я извѣщеніе, что преосвященный симбирскій готовъ начать со мною войну самую упорную и жестокую, если буду усиливаться въ вызовѣ Серафимы въ Харьковъ. Война! война! Нѣтъ, мнѣ уже насолили и нѣмцы, — покорный слуга, откланиваюсь. Но полученъ указъ, и опять волны недоумѣній. Хорошевскія же тяжутся и шумать по обычаю бабъ. Думалъ, думалъ и вотъ что сдѣлалъ. Взялъ съ собою Матеея Алексѣевича и Николая Николаевича и, отправясь въ Харьковъ съ ними, поставилъ въ игуменіи Анатолію благочинную, но не Палладію, которую избирали кривуны. Теперь судите, браните, наказывайте меня, только не лишайте любви вашей.

XLVII.

Господь да будетъ съ нами!

Кажется, путь, который избрали вы, не ускорилъ вашего прибытія въ Одессу. Сейчасъ передано мнѣ, что ваше в—ство отдыхаете въ Усвятаѣ, въ ожиданіи лошадей. Бѣлорусскій трактъ мнѣ извѣстенъ. Бѣднѣе и печальнѣе его я не видалъ еще. Но вы поступили вопреки желаніямъ любви искренней. Вотъ любовь и вступилась за насъ противъ васъ! Отправляюсь въ Ахтырку и оттуда и далѣе. Буду еще зрителемъ благоговѣйной процессіи. Харьковскій крестный ходъ великолѣпный. Говорятъ здѣшніе, что въ нынѣшнемъ году такъ было много богомольцевъ, какъ еще никогда не было. Безъ сомнѣнія бѣдствія края возбудили особенное усердіе къ молитвѣ. Почти у Харькова оставался еще послѣдній конецъ хода, когда уже передній достигъ Кураяжа. Необозримыя массы народа! Здѣсь увѣрены, что годъ отъ года стеченіе народа будетъ увеличиваться. Нынѣ были изъ сосѣднихъ губерній. Одна старушка, подходя къ благословенію, сочла нужнымъ сказать мнѣ: „и я архіерейская, изъ Бѣлгорода“. Сказавъ о Бѣлгородѣ, вызываю изъ души сожалѣніе, что губернія и епархія харьковскія имѣютъ самое неправильное расположеніе географическое, которое дѣлаетъ много затрудненій сношеніямъ съ губернскимъ городомъ! Почему бы

Бѣлгорода не причислить къ харьковской епархіи, а Сумы къ черниговской или курской? Но это мечтаніе! Не безъ непріятностей совершился переходъ семинаріи въ новый корпусъ. Наставникамъ нѣкоторымъ не хотѣлось разстаться то съ казенными, то съ частными квартирами, хотя послѣднія теперь оказались выгоднѣе прежнихъ. За то и видъ и воздухъ на горѣ чудесные! Болѣзни уже стали уменьшаться между учениками.

Мая 18.

Началъ письмо въ Харьковѣ, а пришлось доканчивать въ Ахтыркѣ. Не могъ тамъ окончить, за хлопотами. Гостили у Н. Д. Хрущева, въ Никитовѣ. Какая прекрасная мѣстность! Поймали рыбъ 100 и 50 и 3 малыхъ и великихъ, такъ что едва не проторжеса мрежа.

Вотъ и ахтырскій крестный ходъ совершился. Очень усталъ я. Народа было очень много. Гостимъ на горѣ. Есть, гдѣ погулять глазамъ. Обитель растетъ. Корпуса готовы. Храмы очень украшенъ. О. Сергій—способный человѣкъ. Искренняя благодарность, возведшему его на гору.

Такимъ образомъ четыре монастыря харьковскіе видѣлъ я: куряжскій, никольскій, хорошевскій и ахтырскій. Остается видѣть одинъ. Никольская обитель будетъ великолѣпная, когда всѣ зданія выстроятся по планамъ. Корпуса уже готовы.

Настоятельница—ревностная къ душевному спасенію и умная!

Ваше в—ство писали, что не надобно терять духа, слушая возгласы о дѣлахъ нашихъ. Да оно такъ: но и не такъ. Въ одномъ отказали, въ другомъ не сказали, за третье и четвертое вмѣсто благодарности заплатили и платятъ укусомъ. Между тѣмъ тѣмъ трутни поживаютъ себѣ на счетъ пчелъ. Да и какъ еще? Съ большимъ шумомъ! Есть, отъ чего свернуться въ клубокъ. Если бы не мысль о той жизни: жизнь не жизнь, а развѣ досадный сонъ. Но къ чему черныя мысли? Кстати о пчелахъ. Завожу понемногу пчелъ. Чудныя пасѣкомыя. И пріятно и полезно смотрѣть на нихъ. Жалко было смотрѣть, какъ труды вашего в—ва, оставленные безъ призора, почти всѣ остались безъ плодовъ. Большая часть деревьевъ въ Всесвятскомъ засохли, мнѣ оставалось обрѣзывать сухія

вѣтви, чтобы сохранить неистощенною жизнь въ стволахъ едва, едва живыхъ. Надѣюсь осенью вновь засадить полугорье всесвятское.

Что то дѣлается съ садами, заведенными мною въ Ригѣ? Уже ли то же, что съ вашими здѣсь? Больно, очень больно. Но да будетъ во всемъ воля Божія! Въ Харьковѣ—переѣзна за переѣзною. Гулакъ отказался и отъ института. Инспекторъ института также отказывается отъ должности инспектора. Въмѣсто Гулака при институтѣ Цертелевъ. Простите ради любви Господней и въ любви Господней.

Мая 22.

XLVIII.

Отъ глубины души благодарю за письмо ваше полное любви.

Спѣшу просить о доставленіи Одесскаго Вѣстника. Здѣсь тоже не нашли мы какъ и чрезъ кого получать его.

Завтра будемъ благодарить Господа за побѣды надъ врагами креста Христова.

Когда бы грѣхи наши не помѣшали обломать рога луны безжизненной!

Препровождаю 2 части исторіи, вышедшія послѣ двухъ посланныхъ къ вамъ. Вы когда то изъявили желаніе, чтобы прислалъ я для церквей херсонской паствы нѣсколько экземпляровъ исторіи. Посылаю 30 экземпляровъ. Если другіе еще пожелаютъ: то конечно могутъ сами обратиться съ требованіями или въ канцелярію мою или къ книгопродавцамъ. Иначе опасаясь отягчить церкви.

Пятый томъ, т. е. синодальный, еще лежитъ у меня, ожидая послѣдняго, заповѣданнаго для него, пересмотра. Заносчивый юноша изволилъ дать такъ много предписаній, что нелегко и смиряющемуся самолюбію покориться имъ. Видно, высшее начальство сочло нужнымъ поучить меня смиренію, что прислало мнѣ приказы къ исполненію, писанные *малограмотною молодостію*.

Вы, св. в—ко, и сами могли отчасти видѣть по дѣламъ, что я съ жаркимъ усердіемъ приводилъ въ исполненіе тѣ предположенія и постановленія, въ которыхъ участвовала умная мысль ваша. Еще болѣе извѣстно это мнѣ; потому что умное и умныхъ любилъ и люблю, хотя, признаюсь, вѣицы поохладили любовь мою къ уму

и дѣламъ его. Въ планѣ о расколѣ мнѣ всего болѣе нравится мысль о распространеніи сочиненій противъ раскола. Это по моему нужно, весьма нужно. Но жаль, если въ духовныхъ журналахъ нашихъ будутъ писать такіе же плоды незрѣлые, какова статья, напечатанная въ ноябрьской книжкѣ Хр. Чтенія. „Расколъ имѣетъ два періода,—первый нач. съ XV в.“ Это препріятная новость для раскола, хоть самая глупая. Не могу не сказать одного о планѣ противъ раскола: не худо было бы помѣстить отзывъ опыта, который говорить, что мѣры ложной филантропіи относительно раскола не принесли ничего, кромѣ вреда и церкви и государству.

№ 229.

1853 г.

декабря 12 дня.

XIX.

Душевно благодаренъ за объясненіе дѣла о К—вѣ. Я говорилъ о немъ и съ Матвѣемъ Алексѣвичемъ. Даже и при первомъ знакомствѣ съ дѣломъ по бумагамъ я и мыслями и чувствами понялъ затрудненія, какія надлежало вамъ преодолевать при устроеніи дѣла о соборѣ. Не для того, чтобы сказать вашему в—ву пріятное, но чтобы высказать убѣжденія совѣсти, скажу, что чѣмъ болѣе всматриваюсь въ здѣшнія дѣла, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что харьковская епархія должна благодарно помнить имя ваше, что для нее сдѣлано вами слишкомъ много. Когда бы Господь далъ мнѣ привести къ концу все, что начато, но не окончено при васъ! Но обращаюсь къ К—ву. О немъ къ сожалѣнію убѣжденъ, что онъ обманулъ надежды ваши на него и не стоитъ тѣхъ скорбей и заботъ, какія употреблены вами для него. Долгій разговоръ его со мною глубоко оскорбилъ душу мою. Я уже упоминалъ, что собственно возбудило во мнѣ заботу о положеніи Кустова. Хотя ссоры его по собору и имѣютъ невыгодное значеніе для него, явно нарушая распоряженія ваши о немъ: но это все бы еще не бѣда, оставалось бы хорошенько вынуть голову. Но дѣла К—ва расширились, слишкомъ расширились. При первомъ знакомствѣ, лишь заходилъ разговоръ о здѣшнихъ новыхъ для меня лицахъ, почти каждый свѣтскій или прямо говорилъ о гра-

блєвіяхъ К—ва или дѣлалъ язвительные намеки. Грязная исторія Хрущ. вызвала на память много другихъ, о которыхъ прежде молчали. К—въ сталъ притчею. Не сомнѣваюсь и въ томъ, что хлопоты мои въ пользу его ничѣмъ не будутъ награждены отъ него, какъ укоризнами, чѣмъ платить онъ в. в—ву. Охъ!

Безъ всякаго сомнѣнія повиновеніе его волѣ начальственной при переходѣ въ Харьковъ заслуживаетъ вниманія. Но онъ съ избыткомъ и пользовался наградами, которыхъ, какъ показываютъ отрывающіяся дѣла его, вовсе не заслуживалъ. Долгая бесѣда моя съ нимъ показала моей совѣсти въ немъ отличнаго крючкотвѣя, но отнюдь не добросовѣтнаго служителя алтара Божія. Что касается до старика Антоновскаго: то хотя онъ и приходилъ ко мнѣ разъ съ жалобою, но я его даже не выслушалъ, такъ какъ не имѣю обыкновенія довѣрять жалующимся, особенно священникамъ. Споры съ нимъ К—ва не великая вещь по отношенію къ Антоновскому. Все дѣло въ дурной совѣсти К—ва. Съ нею-то сладить—очень не легкое дѣло; также какъ и съ голосомъ общимъ не тотъ часъ справиться можно.

Мысль вашего в—ва о о. Іakovѣ поспѣшаю исполнить, т. е. на счетъ архимандритства. О о. Израилѣ да будетъ воля Божія. Но радъ буду, если „последніе дни его поприща“ продолжатся не долго.

Объ о. Лаврентіѣ писалъ я вотъ почему: онъ самъ изъявилъ желаніе быть въ Харьковѣ со мною и мнѣ онъ понравился. Если бы была возможность къ назначенію его въ Харьковъ: то принялъ бы на себя упросить владыку, дабы отпустилъ его съ любовію для пользы церкви. Въ Кіевѣ не было мнѣ времени говорить объ этомъ съ владыкою: иначе я тамъ же бы уладилъ дѣло. О. Геронтію поговорю о ректорствѣ, но, разумѣется, онъ можетъ быть только ректоромъ, но не наставникомъ. Къ последнему онъ, какъ я вижу, вовсе не имѣетъ охоты, да и едва ли не по голосу совѣсти. Почему онъ не захотѣлъ въ Визюковъ?

Поспѣшаю исполнить мысль вашу о второмъ изданіи исторіи. Поелику же Пет—гъ лучше знаетъ неудовольствія свои на исторію: то отправляю ее въ петербургскій, а не въ московскій коми-

тетъ. Правда ли, что С—въ, не смотря на данное слово забыть прошлое, слишкомъ напоминаетъ о мнѣ въ П—гѣ? Особенно говорятъ, будто по его настоянію на донесеніе мое о Кун—мъ потребовано объясненіе отъ К—го. Мнѣ пишутъ, что Кун—ій самъ говорилъ о послѣднемъ, прибавляя, что бумага прислана въ нему изъ П—ра.

Вотъ и еще одна просьба. По донесенію пск—й консисторіи отъ меня уже два раза въ Ригѣ требовали изъ синода объясненіе на счетъ причетническаго жалованья регенту хора. Теперь слышу, что консисторія не удовольствовалась тѣмъ, и составляется новый крючекъ по тому же дѣлу. Покорнѣйше прошу защитить меня отъ крючкотворства псковскаго. Ажитаторъ всѣмъ этимъ крючководствамъ Кун—ій.

Харьковская дорога хочетъ оставить во мнѣ память о себѣ—до гроба. Три недѣли на морозѣ по дорогѣ самой безпокойной задали бы память и не моему здоровью. Сильный ревматизмъ въ зубной челюсти, отъ котораго страдаю, едва ли излѣчится прежде могилы. Пишу къ вамъ лежа на постелѣ. Впрочемъ не даю дѣламъ застаиваться. На дняхъ получилъ указъ объ утвержденіи смѣты на перестройку дома. А объ отпускѣ денегъ—ни слова. Ужели положили дѣло въ сундукъ? Какъ же жить въ домѣ, гдѣ нѣтъ ни одной комнаты съ защитой отъ вѣтра?.. Въ Ригѣ домъ не великъ, за то покоенъ. Слышу здѣсь, что ваши труды по загородному саду хотятъ уничтожить. Маіевскій хочетъ отрѣзать землю, гдѣ выкопанъ прудъ и посажены деревья. Мнѣ это очень больно. Не знаю, слажу ли съ спѣсью Маіевскаго? Онъ скоро отправится въ П—гѣ и конечно увидится съ вами. Поговорите его ясновельможности, чтобы былъ паномъ милостивымъ къ намъ, иначе о немъ что то много говорятъ въ невыгоду его расположеній къ дѣламъ церкви. Какъ мнѣ хочется поскорѣе переселиться въ садъ всесвятскій! Но говорятъ, и дороги нѣтъ—спѣгомъ все занесло.

Л.

Душевно благодарю за два письма ваши, полученные въ одинъ день. Я такъ ждалъ. Слава Богу, что здѣшнему духовенству—ми-

лость. Если когда, то особенно нынѣшній годъ нужна помощь здѣшнему духовенству. Голодъ страшный. Послѣ холеры—чума. Одна бѣда идетъ вслѣдъ за другою.

Объ акаѳистѣ воскресенію Христову не могу утвердительно сказать, что онъ греческое сочиненіе. Однако болѣе причинъ имѣю думать, что онъ принадлежитъ п. Филовею, чѣмъ признавать его сочиненіемъ Кирилла Туровскаго. Акаѳисты св. Николаю, Іоанну Предтечѣ и архан. Михаилу принадлежатъ п. Исидору Паирѣ, извѣстному по спорамъ и соборамъ „о саворскомъ свѣтѣ“. Мнѣ случилось видѣть не одну славянскую рукопись, гдѣ эти акаѳисты написаны съ именемъ п. Исидора какъ сочинителя ихъ. Важнѣе другихъ въ этомъ отношеніи Псалтырь б—ки Сергіевой лавры, писанный, если не обманываетъ меня память, въ 1410 г. Игнатіемъ. Въ этой Псалтыри послѣ псалмовъ написаны и помянуты три акаѳиста. У византійскихъ историковъ встрѣчается не ясное извѣстіе, что по тому случаю, что п. Исидоръ „ввелъ въ употребленіе новыя пѣсни“, произошло въ Константинополѣ сильное возстаніе противъ патріарха и пѣсни преданы были огню. Какія это пѣсни? Извѣстные мнѣ византійцы не говорятъ. Можно бы полагать, что это акаѳисты Исидора. Но по предмету, волновавшему тогда умы, болѣе вѣроятно, что пѣсни относились къ саворскому свѣту. И такъ ваше мнѣніе, что акаѳисты, выдававшіеся за унитскіе, не принадлежатъ унитамъ, вполне справедливо. Относительно же русскаго вліянія на нихъ мнѣ извѣстно объ акаѳистѣ свят. Николаю, что онъ въ Кіевѣ много измѣненъ противъ подлинника Исидорова. Я сличалъ печатныя изданія съ рукописными старинными. При этомъ не могъ не сознаться, что инныя перемѣны не усовершеншили дѣла. Главное, чего домогались при перепискахъ, состояло въ томъ, чтобы какъ можно болѣе сблизить во внѣшнемъ видѣ и содержаніи акаѳистъ Николаю съ акаѳистомъ Богоматери. Иначе сказать—стерли оригинальность. Акаѳистъ Сладчайшему Іисусу, сколько открылось по моимъ изслѣдованіямъ, должно приписать Іоанну м. евхаетскому, современнику имп. Константина Мономаха. По крайней мѣрѣ вѣнская греческая ркп. содержитъ въ себѣ между множествомъ каноновъ м. Іоанна евхаетскаго и канонъ Слад-

чайшему. Въ этомъ аккадѣтѣ нынѣшній слав. текстъ весьма мало разнится отъ греч. рук. текста вѣнской биб—ки. Такъ сузу на основаніи выписокъ, которыя доставлялъ мнѣ покойный протоіерей, бывшій при вѣнскомъ посольствѣ.

Если бы не были такъ неблагоприятны обстоятельства моей жизни: я рѣшился бы напечатать исторію православнаго церковнаго богослуженія, преимущественно же греч. цер. пѣсней. У меня давно лежать готовые три фоліанта. Но надобно соблюдать смиреніе, по крайней мѣрѣ тогда, когда такъ внятно приказываютъ быть смиреннымъ.

Вчера любезный мой собесѣдникъ М. Алексѣевичъ предложилъ мнѣ вопросъ: почему не предлагаю исторіи для классическаго употребленія? Отвѣтъ мой былъ такой: „голодный ищетъ пищи, а не пища голоднаго“, если не чувствуютъ голоду, мнѣ какое дѣло! Отвѣтъ немного эгоистическій, это правда: но зачѣмъ же и унижаться предъ людьми, которыхъ убѣжденіе совѣсти не признаетъ стоящими низкихъ поклоновъ?

Обращаюсь къ содержанію втораго письма. Отъ всей души готовъ сдѣлать по желанію в. в—ва относительно счетовъ. Но вотъ на чемъ остановка! Счета, о которыхъ вы пишете, что посланъ онъ къ предмѣстнику моему, не только нѣтъ при дѣлѣ, но и нигдѣ не нашлось. Кажется, онъ уничтоженъ. Нашелся только листъ съ описью вещей и цѣны ихъ, съ отмѣтками, сдѣланными вашею рукою. Но долги, считаемыя вами на здѣшнемъ домѣ, не признано нужнымъ показывать кому бы то ни было.

II.

Спѣшу извѣстить, что свѣденія о числѣ вакантныхъ мѣстъ и учениковъ давно отосланы въ свят. синодъ. Они не такъ скоро изготовились, какъ надлежало. Но съ своей стороны не пропускалъ я ни одной педѣли, когда бы не напоминалъ я консисторіи о скорѣйшемъ отправленіи ихъ по назначенію. Но что-жъ дѣлать съ толковитыми людьми? Возились, возились: а все-таки написали глупости. Надлежало уже самому пересмотрѣть, повѣрить и составить всю вѣдомость. Такимъ образомъ томы, какъ видите, не мѣшаютъ мнѣ вести дѣла оффиціи безостановочно.

О томахъ вашему в—ву говорилъ я при личномъ свиданіи и

вы не изъявили несогласія на отправленіе ихъ въ цензуру. Но видно все дѣло въ томъ, что нынѣ черезъ педѣлю, не только черезъ четыре мѣсяца, мѣняются обстоятельства слишкомъ рѣзко.

Смиренно покорился я грозному приговору цензуры: перепечатать нѣсколько листовъ. Это накладно? Но и слабый передъ сильнымъ всегда виноватъ, хотя бываетъ и такъ, что виноватъ то самъ сильный, какъ случилось и въ настоящемъ дѣлѣ. Въ предупрежденіе непріятностей посылаю патриаршій періодъ для новаго пересмотра и прошу, чтобы дѣло дѣлали дѣльнѣе. Жалѣю, что не могу сдѣлать того же съ двумя остальными частями, потому что онѣ печатаются въ Москвѣ, а не въ Харьковѣ. Не могу не жалѣть о томъ, что у канцеляріи петерб. цензуры не достаетъ денегъ на покупку перьевъ и чернилъ: бѣдные цензоры пишутъ за мѣтки, даже самыя важныя карандашомъ. Что изъ того выходитъ? На пространствѣ 1500 верстъ тую перебрасывается изъ экипажа въ экипажъ до 100 разовъ и все іероглифы карандаша—слиняли. То се не добре. Пожалуй навернутся на такого автора, который захочетъ сдѣлать расчетъ съ цензурою очень немиролюбивый. Нынѣ не время іероглифовъ. Вы утѣшили меня вѣстью о Ригѣ. Господь да воздастъ вамъ за ваши старанія о православіи. Тѣмъ не менѣе участь несчастнаго Н—ва лежитъ камнемъ на душѣ.

О томъ, что ваше в—во употребляете все, что необходимо употребить и что возможно употреблять для св. дѣла, не сомнѣвался и не сомнѣваюсь. Но не имѣю причинъ вѣрить, что стараются другіе. Пѣмцы выучили меня узнавать людей. Поклонъ имъ за то отъ меня. Увеличили жалованье? Очень былъ увѣренъ, что объ этомъ не опустятъ похлопотать. Удивляюсь, какъ не внесли въ новый штатъ 12 часовъ сна! А хлопотали ли о школахъ и ихъ средствахъ? О книгахъ для бѣдныхъ? О журналѣ? О домахъ и землѣ причтамъ? О кладбищахъ и снятіи помѣйвъ въ пользу кирки? О бракахъ смѣшанныхъ? Полтора года прошло, гдѣ успѣхи? Денегъ себѣ выпросили: и то—дѣло! Простите святой владыко: вѣдь нынѣ молиться велятъ: даждь ми зрѣти моя согрѣшенія.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки